

АЛЕКСАНДРА КАСПАРИ

ДЕСЕРТ

для ДРАКОНА или

ТАЙНЫ ПАРЯЩЕГО ОСТРОВА

Александра Каспари

**Десерт для дракона, или
Тайны парящего острова**

«Автор»

2026

Каспари А.

Десерт для дракона, или Тайны парящего острова / А. Каспари —
«Автор», 2026

Больше всего на свете Ванесса любит готовить десерты и летать. Однако обстоятельства вынуждают её покинуть привычную жизнь, друзей, учёбу в престижном вузе и искать работу в городе парящих островов. На один из них требуется горничная, но с одним условием – она не должна быть драконом. Несса могла бы притворяться обыкновенным человеком, терпеть грубость старшей горничной и выходки вредного кота, но она выбирает иной путь: подружиться с котом, завоевать расположение хозяев с помощью сладостей и разгадать тайны, что хранит Изумрудный остров – тайны, частью которых стала она сама, едва на него ступив. А над ночным городом её нередко встречает молодой хозяин – красавчик-дракон, и с каждой такой встречей Несса отчётливее понимает: она ему далеко не безразлична. Но хватит ли у неё смелости раскрыть свой секрет? Не отвернётся ли он от неё, когда поймёт, что невзрачная горничная и есть та самая драконица, что бросает вызов самой высоте?

© Каспари А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Настало время изменить жизнь на сто восемьдесят градусов	5
Глава 2. Да что ж мне так не везёт?	11
Глава 3. Требуется горничная без способности летать	14
Глава 4. Молодой хозяин? Впервые слышу о нём!	20
Глава 5. Если любовь с первого взгляда существует на самом деле...	26
Глава 6. О том, как я между двумя мирами застыла	30
Глава 7. Этой ночью в моём распоряжении имелись только слёзы	36
Глава 8. Если выбирать из двух зол, пусть этим злом будет дракон	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Александра Каспари

Десерт для дракона, или Тайны парящего острова

Глава 1. Настало время изменить жизнь на сто восемьдесят градусов

Круглые вокзальные часы показывали ровно восемь утра. Небо заволокли плотные графитовые тучи, с минуты на минуту готовые разразиться проливным дождём. От дома меня отделяла тысяча миль¹ и одинокая записка на письменном столе.

Записка, которую, скорее всего, прочтёт горничная, а не моя мать...

И, пока пассажиры междугороднего рейса Таунсенд-Суинфорд завтракали в придорожном кафе, я укрылась в испещрённой неприличными надписями телефонной будке и набрала шестизначный номер.

Прозвучал протяжный, исполненный безнадёги гудок. Второй, третий, пятый, десятый... После второй попытки трубку, наконец, подняли.

– Слушаю! Алло, вы меня слышите? Кто это? Что вы хотели? – раздался далёкий мамин голос, хриплый и неприветливый ото сна.

Я прочистила горло и произнесла:

– Мам, это я.

– Ванесса? – удивлённо проговорила мама. – Ты откуда звонишь? Ты не дома? Ночевала у Морин?

Я всю ночь тряслась в автобусе, почти не спала, на остановке в Уэкстоне у меня стащили кошелёк, причём пропажу я обнаружила только на следующей станции, а родная мать даже не в курсе, что меня нет дома!

– Нет, мам, я не у Морин, – сдерживая дрожь в голосе, ответила я.

– Когда ты вернёшься? К завтраку? Я велю миссис Бейкер приготовить картофельные оладьи с бобами, как ты любишь, и ты подробно расскажешь, кто он, – от её тона веяло неискренностью так же сильно, как сквозняком из щелей телефонной будки.

– Я не вернусь. Прости. Я всё написала в записке, ты найдёшь её в моей комнате на столе.

– В какой записке? О чём ты, Несса? Ты что, сбежала из дома? С кем? Надеюсь, мне не придётся краснеть перед соседями за твой выбор?

– Пожалуйста, не делай вид, будто удивлена. О том, что твой новый муж пристаёт ко мне, я предупреждала тебя не раз. То, что случилось вчера, стало последней каплей.

– Не бери грех на душу! Патрик на такое не способен. Уверена, у него и в мыслях ничего подобного нет! То, что ты принимаешь за приставания, всего лишь попытка подружиться с тобой, найти общий язык.

– Да сними уже свои розовые очки! – Я не выдержала и повысила голос, совсем немного, но этого хватило, чтобы мама закатила истерику:

– Он мой муж и я не позволю наводить на него клевету, а ты гадкая испорченная девчонка! Как у тебя язык поворачивается говорить такое? Если ты не явишься домой к завтраку и не попросишь прощения, я... Я заморожу твои счета и лишу наследства, и я не шучу!

¹ Примерно 1600 км

– Лишишь меня наследства в пользу своего святого Патрика? Не удивлюсь, если он добился именно этого.

– Не ожидала, что моя единственная дочь вырастет такой меркантильной злокой. Впрочем, ты вся в своего папашу, он был тот ещё фантазёр.

– Фантазёр не фантазёр, а всё, что я говорила тебе о Патрике – правда.

– Если на минуточку допустить, что... Нет, это, конечно, за гранью фантастики, но ты сама меня вынуждаешь это говорить. Если что-то такое и было, ты сама в том виновата!

– Да что я такого сделала? – задыхнулась я.

– Бесстыдница! И она ещё спрашивает!.. Ты превращалась при Патрике?

– Конечно, нет. Я всегда вылетаю со своей лоджии. Ваша спальня находится в противоположном крыле.

– А кто заявился на нашу свадьбу в вызывающем платье?

– В обычном платье, мам! Монашеских ряс в продаже не нашлось.

– Не паясничай! А в чём ты ходишь дома? Твоя одежда чересчур вызывающая!

– Джемпер и юбка до пят, по-твоему, чересчур вызывающая одежда?

– Если бы ты так призывно не трясла грудью, Патрик бы вообще тебя не замечал!

– Ничем я не трясу! А грудь у меня просто есть, потому что я девушка. Что, отрезать её теперь?

– Я вижу, конструктивного диалога не получится, – процедила мама. – Ну что ж, хочешь пожить отдельно – пожалуйста, живи в своё удовольствие. Но когда проголодаешься, не рассчитывай на мою помощь. Я сегодня же позвоню адвокату по поводу нового завещания.

– Да дело же вовсе не в завещании! Ты слышишь меня вообще? Твой Патрик...

Она не дала мне договорить.

– А если ты едешь к своему отцу, ставлю тебя в известность: не так давно он отправился к праотцам, – заявила она, – из-за подготовки к свадьбе совсем забыла сообщить тебе об этом. И если ты рассчитываешь на его деньги, то там и без тебя хватает наследников.

– Что? Он умер? – хрипло сказала я.

– Туда ему и дорога! И хоть прожила я с ним всего лишь два года, крови моей он напился с лихвой.

– Ты его любила? – вырвалось у меня.

– Любила? – фыркнула мать. – Что ты знаешь о любви, Несса? Только то, что вычитала из своих книжек в розовых обложках? Уж поверь мне, в реальной жизни любовь – совсем не то, о чём ты грезишь.

– Но и явно не то, что испытывает к тебе Патрик!

– А знаешь, я лучше закажу булочек у миссис Пайпер, но на двоих – на меня и моего мужа.

– Отличное решение. И приятного аппетита.

Я повесила трубку. Меня трясло от обиды, гнева и чувства униженности и ненужности. До появления в нашем доме Патрика я ещё мирилась с чередой маминых мужей, которых она стабильно меняла раз в год. Одни задаривали меня подарками, другие делали вид, будто меня не существует на свете, третьим я откровенно мешала, и они хлопотали о том, чтобы запереть меня в частной школе. Но Патрик переплюнул их всех. Ко мне ещё ни один отчим не лез с поцелуями и непристойными предложениями! Может быть, всё дело в том, что он старше меня всего лишь на пять лет и – пусть мама меня простит – его больше привлекают молодые девушки?

Но ведь я и в самом деле не подавала повода! Сидела, как полагается, у себя в комнате, писала свои лабораторные, летала в университет на установочную сессию, общалась с подругами, пекла на досуге печенье и маффины. Поначалу Патрик видел меня только за завтраком и иногда за обедом, потому что ужинали молодожёны, как правило, в ресторане. А на моё предло-

жение переехать в общежитие или снять отдельную квартиру-студию мама с Патриком в один голос твердили, мол, мы одна семья, никуда они меня непустят и что вообще соседи скажут. Ну и, честно говоря, до недавнего времени я, привыкшая к комфорту и вкусной стряпне домашнего повара, и сама не особо стремилась жить отдельно. А вчера маме захотелось провырнуться с подругами по магазинам и она оставила своего мужа дома. И вот результат...

Хлынул дождь, заливая потоками воды замызганные стёкла. И как по сигналу из глаз ручьями полились слёзы. Колени подкосились, и я сползла по стенке вниз. Почему мама верит не мне, а какому-то Патрику? Никогда не думала, что один из её мужей способен нас рассорить! И дело вовсе не в наследстве, а в доверии. И отца было жаль. Да, я не помню, как он выглядел, поскольку не видела его с тех пор, как родители развелись, а случилось это семнадцать лет назад, когда мне ещё и двух лет не исполнилось, но два раза в год в дни зимнего и летнего солнцестояния он присылал мне открытку, где, кроме поздравлений, писал какой-нибудь интересный рецепт или совет. Сперва это были простенькие рекомендации вроде «прежде чем ставить тесто в духовку, прогрей её хорошенько», но чем дальше, тем больше они усложнялись, открывая для меня неизведанный и такой притягательный мир кондитерского искусства. Процесс создания тортов и пирожных стал для меня интереснее, чем дегустация готового продукта несмотря на то, что мама мои увлечения не одобряла и порой даже запирала кладовую, пряча от меня муку и яйца, объясняя это тем, что девушке из обеспеченной семьи стоять у плиты не только необязательно, но и крайне вредно.

В общем, всё, что я знала о родном отце, так это то, что он жил в Суинфорде и держал кондитерскую. А теперь получается, его нет в живых? А ведь я так хотела познакомиться с ним, ехала к нему через всю страну...

Раздался резкий гудок клаксона – должно быть, время истекло и автобус отправлялся дальше, но я не могла заставить себя открыть дверь и выйти наружу. Я вынула из сумки заветные открытки и перечитывала, перечитывала... А слёзы текли, и я ничего не могла с ними поделать.

Не знаю, сколько я так просидела, как дверь распахнулась и в кабинку заглянула респектабельная на вид старушка с саквояжем в руке.

– Это приличное место, – строго сказала она, – нечего тут без дела сидеть. Прошу освободить помещение. Немедленно!

– Да, конечно, извините, – пробормотала я, поднимаясь на одеревеневшие ноги.

Она кричала что-то обидное мне в спину, но мне было всё равно. На площадке стоял автобус, отправлявшийся явно не в Суинфорд – мой был красным, а этот синий. И я просто брела по лужам, подставляя лицо хлестким струям дождя, и думала о том, какая я жалкая и несчастная.

Но часа через два я поняла, что ужасно замёрзла и проголодалась. Так как кошелек у меня не было, как и багажа, уехавшего в Суинфорд, я порылась в карманах и обнаружила всего лишь двадцать центов. Этого не то что на обратный билет, но и на чашку кофе не хватит. Я, конечно, могла бы превратиться и долететь собственными силами, но это значит, что придётся где-то раздеться и всю дорогу держать вещи в когтях, как какой-то курьер. Нормальные драконы пользуются специальными службами доставки, но у нормальных драконов есть деньги, а у меня, получается, их теперь нет. Только двадцать центов.

Да ну, ерунда какая-то. Неужели я приняла мамины слова всерьёз? Она просто пригрозила. Пошутила. Расстроилась, вот в гневе и наговорила лишнего, и теперь наверняка жалеет.

Окрылённая таким открытием, я поспешила к ближайшей телефонной будке и бросила в монетоприёмник пять центов.

Но трубку сняла не мама, а её противный муж.

– Алло-алло, вас не слышно, – манерным тоном проговорил он и вдруг выдал: – Несса, это ты, не так ли?

Я и не думала ничего говорить, но не удержалась и чихнула прямо в трубку. Испугавшись, что Патрик меня узнает, я бросила трубку на место и выскочила под дождь.

Ну и что мне теперь делать? Лететь домой в надежде на то, что мама остыла и готова меня простить? Но тут я припомнила все её обидные слова, брошенные в мой адрес, обычную холодность, нежелание выслушать и понять. И её нового мужа тоже вспомнила. Его сальный взгляд, мерзкие липкие ручонки и влажные губы. До недавнего времени он ограничивался только взглядами, двусмысленными шуточками и как будто бы случайными касаниями, которые, как мне казалось, вовсе случайными не были, а вчера полез с поцелуями. Фу! И никакие доводы о том, что он мой отчим и у него вообще-то есть жена, не действовали. Неужели я снова стану жить с ним под одной крышей и делать вид, будто ничего не произошло? Да никогда в жизни!

– Тебе пора повзрослеть, Несса, – сказала я себе. – Я докажу маме, что способна прожить и без её денег. Найду себе работу, смогу обеспечивать себя сама, а маме буду присылать по открытке в дни зимнего и летнего солнцестояния.

Но есть хотелось уже сейчас, а значит, мне срочно нужна работа. Скептически оглядев свою мокрую куртку и грязные ботинки, я решила зайти в то неудобное кафе и, немного нервничая, спросила у девушки за стойкой, не нужна ли им посудомойщица или уборщица.

– Я бы помыла вам посуду за чашку кофе и сэндвич, – добавила я.

– У нас нет вакансий, – отрезала девушка, при этом поглядев на меня так, будто я таракан, которого нужно немедленно прихлопнуть.

Опустив голову, я медленно побрела к выходу, пытаясь убедить себя, что отчаиваться рано. Не получилось в этом кафе, получится в другом. Как кто-то меня позвал:

– Мисс! Да-да, именно вы!

Я повернула голову на звук. За столиком у окна сидела пожилая дама в розовом берете, из-под которого выбивалась целая дюжина длинных седых косичек, полосатом жёлто-зелёном шарфе и пальто канареечного цвета. Губы накрашены ярко-красной помадой, на щеках багряными пятнами пестрели румяна, а глаза, как у древнекеметских цариц, обведены густой чёрной подводкой.

– Присаживайтесь ко мне за столик, не стесняйтесь, – с улыбкой сказала она. – Я случайно подслушала ваш разговор и хочу угостить вас кофе. Мне как раз нужна приятная компания. Меня мисс Блэр зовут. А вас?

Старушка не внушала доверия. Со своими седыми косицами и канареечным пальто она выглядела как сбежавшая из психушки пациентка.

Но мне ужасно хотелось есть.

– Спасибо, – пробормотала я, – буду весьма признательна. Можете звать меня Ванессой.

Я сняла куртку и уселась за столик. Девушка, та самая, что отказала мне в работе, подошла принять заказ. Мисс Блэр ободряюще мне кивнула, мол, не стесняйся, оторвись по полной.

– Чёрный кофе, пожалуйста, и круассан. И глазунью с беконом.

– Сколько яиц? – деловито осведомилась официантка.

Наглеть так наглеть.

– Три, пожалуйста.

– Может, ещё что-нибудь? – спросила старушка.

– Нет, спасибо.

– А мне, будьте добры, ещё чашечку вашего фирменного чая с малиной.

Пока официантка готовила яичницу и напитки, мисс Блэр захотелось поговорить.

– Так себе погода сегодня, да? – начала она.

– Да, не очень, – согласилась я.

– Хорошо, что я на собственной машине и не завишу от автобусов. Раньше я летала, да крылья уже не те. А вы, Ванесса, тоже на своих двоих путешествуете?

– Приходится на двоих.

– Погода-то не лётная, – покивала старушка. – Если вы в Рамельтон заглянуть хотели, могу подбросить, я как раз туда еду.

– В Рамельтон? – переспросила я. – Это туда, где парящие острова?

– Именно. Не бывали там?

– Ни разу.

– Тогда настоятельно рекомендую побывать.

– Непременно, спасибо.

Видно, заметив мою недоверчивость, мисс Блэр переменила тон:

– Не подумайте ничего такого, но там легче найти работу. Хайтон – всего лишь небольшая деревенька, местным приходится ездить в соседние города, чтобы заработать на кусок хлеба, никто своей работой делиться с вами не станет.

– Да, я заметила, – кивнула я.

Принесли завтрак. Горячий, ароматный, вызывающий совершенно бешеный аппетит. Я быстро прикончила лучшую в своей жизни яичницу и бекон с поджаренным помидором и с наслаждением откусила хрустящий круассан, рассыпавшийся во рту на мелкие сливочные крошки. А здесь, оказывается, недурно готовят.

За кофе мы немного поболтали. О себе я старалась говорить мало, ещё меньше – о маме, Патрике и о том, что погнало меня из дома на поиски лучшей жизни. Мисс Блэр же рассказывала о путешествиях, в которых провела большую часть своей жизни, причём довольно увлекательно, и в какой-то момент мне показалось, будто я проникаюсь к ней симпатией. Нет уж, хватит с меня, больше никакого доверия ни к людям, ни к драконам!

Однако в моём положении глупо отказываться от помощи.

И, подкрепившись, я приняла приглашение и уселась в издававший виды «Леопард». Мы покатали по мокрому от дождя шоссе на запад.

Миль через пятьдесят, на дорожной развилке «Суинфорд-Рамельтон», повернули на север и вскоре на горизонте показалось что-то странное, то, что вначале я приняла за горы.

– Парящие острова, – объявила мисс Блэр.

– Очень красиво, – восхитилась я.

– Эти осколки земли держатся в воздухе за счёт магнитного поля, – рассказывала пожилая леди. – Их сотни, разных размеров и форм. На самых больших издавна живут аристократы, причём большинство из них до сих пор сохранили свои старинные замки с башнями и бойницами. На других построили современные гостиничные комплексы с бассейнами, теннисными кортами, полями для гольфа и охотничьими угодьями. Острова не висят неподвижно, как можно подумать, а движутся от Рамельтона до Килбрайта и обратно, делая огромный круг, со скоростью около ста миль в год². Скорость такая, что обычным глазом движения и не заметишь.

Всё, о чём рассказывала мисс Блэр, было мне известно ещё со школьной скамьи, но из вежливости я лишь молча кивала и глядела в окно, любуясь открывающимися видами, которые прежде могла лицезреть только на картинках в учебниках или в журналах. В то время, когда мои подруги путешествовали с родителями, я оставалась дома и училась печь маффины либо читала книги – мама всегда была настолько занята устройством личной жизни, что на меня банально не хватало времени, ну а своё совершеннолетие я отметила не так давно и эта поездка стала моей первой самостоятельной вылазкой на дальнее расстояние. И вот теперь я вижу всю эту красоту воочию!

А поглядеть и правда было на что.

² Примерно 160 км/год

После дождя всё блестело зеленью и чистотой. В высоком синем небе на разной высоте застыли островки земли. Многие из них были обитаемы, на других, кроме растительности и птичьих гнёзд, ничего не наблюдалось. Над самым крупным островом, возвышающимся над остальными на несколько десятков футов, сияла Алая Звезда.

Как ни странно, острова, даже самые большие из них, не выглядели тяжеловесными, наоборот, создавалось впечатление, будто над долиной парят кучевые облака, на которых при приближении можно разглядеть изысканные дворцы и коттеджи, ухоженные парки, лужайки, клумбы и фонтаны. Между осколками земли летали драконы, и я бы никогда не приняла их за курьеров, потому что последние не выписывают в воздухе такие сумасшедшие кульбиты. Глядя на них, мне и самой захотелось полетать, даже под лопатками зачесалось, как обычно перед превращением бывает, но силой воли я остановила его.

Я ещё толком не видела города, а мне здесь уже нравилось. Настроение поднялось на высоту парящих островов и верилось, что здесь я смогу расправить крылья на полную мощь – во всех смыслах.

Глава 2. Да что ж мне так не везёт?

– Ты точно не желаешь остановиться в гостинице, пока не найдёшь работу? – спросила мисс Блэр. – Я оплачу номер, после отдашь мне с зарплаты.

– Нет-нет, что вы! – отнекивалась я. – Вы и так сделали для меня слишком много!

– Тогда возьми вот это, – с этими словами она протянула мне рекламный буклет какой-то гостиницы. – Я остановилась в отеле «Лиловая Звезда» и пробуду там с неделю. Если понадобится моя помощь, обращайся в любое время.

– Спасибо, мисс Блэр. Я обязательно отплачу вам сторицей, как только смогу.

– Ну что ты, дорогая!.. Знаешь, что я тебе скажу? С юных лет я придерживаюсь одного простого правила: если ты сегодня кому-то помогла, значит, день прожит не зря. А если тебе так уж хочется меня отблагодарить, просто вспомни старушку Блэр незлым словом или покорми бездомную собаку.

С мыслью: «Всё-таки мир не без добрых людей», – я распрощалась с попутчицей, сунула в карман буклет и огляделась.

Я стояла на перекрёстке. С запада на восток и с севера на юг простирались широкие улицы со старинными трёхэтажными зданиями. Здесь пестрела огнями вывеска «Лучшее в Рамельтоне сыскное агентство», там расположились кофейня и парикмахерская, у магазина готового платья торговали розами и орхидеями, у отеля «Лиловая Звезда» стоял швейцар в фиолетовой ливрее с золотыми галунами. Туда-сюда сновали деловитые пешеходы, переключались светофоры, сигналили автомобили. А прямо над крышами домов застыл огромный осколок земли с птичьими гнёздами и клубками корней.

Ну и с чего мне начать поиски работы?

Наскоро воздав молитву Пресвятому Виллибальду, я вошла в ближайшую кофейню.

После первой дюжины отказов настроение упало в минус. Никому не требовались пекари, официантки, посудомойщицы или продавщицы. Везде спрашивали рекомендации и временную прописку. В курьерской службе тоже отказали, сославшись на то, что из желающих поработать выстроилась очередь на несколько месяцев вперёд и, если я хочу подать заявку, мне придётся подождать. Да, и испытательный срок целых восемь недель с оплатой пятьдесят процентов от ставки.

Спустя четыре часа бесплодных поисков я почти умирала от голода. Я присела на скамейку напротив оперного театра и молча глотала подступающие к горлу слёзы. Такое впечатление, что с тех пор, как мама вышла за Патрика, меня преследует полоса неудач. Сперва его грязные приставания, мой поспешный отъезд, ссора с мамой, известие о смерти отца, кража кошелька, теперь вот проблема найти хоть какую-то работу. Но не возвращаться же теперь к мисс Блэр!..

Ещё через четверть часа я утёрла слёзы и вынула из кармана рекламный буклет. Оттуда выпала купюра в двадцать фунтов. Пресвятой Виллибальд, храни старушку Блэр! Я спасена!

Подкрепившись в закусочной, я благоразумно разложила оставшиеся деньги по карманам и решила поискать недорогой ночлег. Алая Звезда уже закатилась за крыши домов, а с противоположной стороны выплывала Звезда Лиловая – покровительница ночи.

С ночлегом мне повезло больше. На одной из улиц, оканчивающихся тупиком, я обнаружила вполне приличный хостел. И содрали с меня не так уж и много. Если я и завтра не найду работу и не выпрошу аванс, денег мне хватит ещё на пару дней. А если потуже затянуть пояс, то и на все четыре.

День был сложным и удержаться я не смогла. Поднявшись на крышу, быстренько скинула одежду, разогналась и обратилась на бегу. Вдоль позвоночника будто разлилось жидкое пламя, тело сделалось податливым, как пластилин, и за пару секунд словно чья-то невидимая рука

превратила его из человеческого в драконье. За спиной выросли мощные крылья и подняли меня в воздух.

Полёт – это ни с чем не сравнимое удовольствие. Это свобода. Скорость. Простор. И любовь – крепкая, взаимная и вечная, обычное человеческое чувство, которое люди называют любовью, и рядом не валялось с тем, что испытывают драконы к небу. Сердце замирало от упоительного восторга, от встречного ветра слезились глаза, а тело прорезало воздушное пространство с сумасшедшей скоростью. Огни внизу превратились в мерцающие перекрещивающиеся линии. Вверху сияла идеально круглая Лиловая Звезда, а по обе стороны крыльев проплывали острова. Немного замедлив скорость, я смогла разглядеть их изысканные ландшафты и великолепные дворцы.

Я бы и сама не отказалась пожить на таком острове. В Таунсенде многие богачи владели собственными островами в открытом море и с каждым годом количество искусственных островов увеличивалось. Мы с мамой жили на одном из них, держали прислугу, вращались в высшем обществе, а теперь я, получается, бомж практически без гроша в кармане, без работы и перспектив. И всё из-за того, что маме вскружил голову какой-то актёришка из массовой да без гроша в кармане!

От душераздирающих мыслей меня отвлекли драконы. В мягком свете Лиловой Звезды их захватывающие дух финты были прекрасно видны, и я невольно замедлила скорость. Драконы не просто дурачились, они отработывали сложные трюки и их движения отличались слаженностью и профессионализмом – уж я-то разбираюсь в этом, до четырнадцати лет мы с Морин занимались синхронными полётами и участвовали в соревнованиях. Но однажды по неосторожности подруга получила серьёзную травму и была вынуждена оставить спорт, а вместе с ней оставила его и я.

И вот теперь эти незнакомые драконы воскресили в памяти лучшие моменты моего отрочества. Петли с минимальным градусом разворота, крутое пикирование, параллельные вращения и прочие фигуры получались пусть не с самым высоким уровнем синхронности, но были достойны аплодисментов.

Всё шло хорошо, однако в момент перегруппировки драконы столкнулись. Это часто случается, особой трагедии здесь нет. Главное, что это произошло не на большой скорости.

Чтобы не мешать профессионалам и не привлекать ненужного внимания, я, стараясь оставаться в тени, сделала широкий полукруг и собралась лететь обратно к хостелу, как до меня донёсся звук глухого удара.

Пришлось повернуть обратно и убедиться, что всё обошлось и на этот раз, и, если не обошлось, позвать врачебную бригаду. Неписанные драконьи правила обязывали оказывать посильную помощь пострадавшим и ослабленным.

Но я сама едва не наткнулась на «невидимый» островок. Да уж, парящие в небе острова – это не столько красиво, сколько опасно, особенно в беззвёздную ночь. Если крупные осколки земли сверкают, точно маяки, то мелкие зачастую даже не имеют сигнальных огней, и ты, ослеплённый сиянием большого острова, просто не видишь мелкого.

На крошечном островке, не шевелясь, лежал дракон с серебристыми рожками. Он без сознания? Всё так плохо?

Над ним кружил его приятель – чёрный дракон с длинными шипами вдоль позвоночника. Я заметила, что один из шипов у основания шеи был обломан.

Но вот пострадавший поднял голову и, просвистев: «Я в порядке», – взмахнул крыльями и взлетел. Вот и здорово, потому что я уже начала волноваться, не сломал ли он позвоночник.

А тот, который с обломанным шипом, обернулся и шикнул на меня, мол, лети отсюда, нечего пялиться. Вот нахал! Я же помочь хотела!

Его друг осуждающе рыкнул и выдохнул густое облачко пара. Но тот факт, что за меня заступились, вовсе меня не обрадовал. Ну и пусть они спортсмены и профессионалы в своём деле, это не даёт одному из них право шипеть на незнакомых девушек!

Медленно скользнув вбок, дракон с серебристыми рожками задержал на мне взгляд. Я тоже не отвела своего.

Он крупный. Сложен гармонично и пропорционально. Свет Лиловой Звезды может искажать цвета, но почему-то я пребывала в уверенности, что его чешуйки окрашены в насыщенный тёмно-синий цвет и переливаются изумрудом и золотом в лучах дневного светила. Рожки не слишком короткие, но и не слишком длинные – идеального размера. Глаза выразительные и глубокие. Да его хоть сейчас на обложку календаря «Самые красивые драконы Королевства Иллари»!

Однако один изъян у него имелся – правая нога вывернута под странным углом. Когда он выдавал винты и петли, всё у него с ногой было в порядке. Должно быть, сломал, когда налетел на остров. Или, скорее, вывихнул, потому что для перелома он держится слишком хорошо, другой уже загибался бы от боли.

Осознав, что пялусь на незнакомца слишком долго, я резко развернулась и полетела в ту сторону, где находился мой хостел. А в спину раздался улюлюкающий свист. От души надеюсь, что свистит не красавчик, а его друг, в противном случае я окончательно разочаруюсь во всякого рода красавчиках. Но проверить, кто свистит, я, конечно, не стану.

Пока искала крышу своего хостела, нарезала вокруг да около с полдюжины кругов, прежде чем узнала ту самую. Мягко приземлилась и, убедившись, что никто за мной не подглядывает, снова стала человеком.

Одежда охапкой лежала там же, где я её и бросила. Деньги обнаружились только в одном кармане. Кто-то оставил мне пятнадцать центов – те самые, что я везла из самого Таунсенда. А вот документов не оставили. Да что ж мне так не везёт-то?!

Девушка на ресепшене молча ткнула пальцем в одно из объявлений на стене, где крупным по белому было написано: «Администрация не несёт ответственности за сохранность ваших вещей».

Пришлось проглотить свою боль без единого звука. Не пойдёшь же в полицию сию минуту! Подожду до утра.

Ночь прошла почти без сна. В комнате, кроме меня, спало ещё несколько человек, и я как ненормальная тряслась за свои последние гроши, как будто они могли мне чем-то помочь. Стараясь абстрагироваться от назойливого храпа, я вспоминала молитвы, которые ранее слышала либо встречала в молитвеннике и обещала себе отныне быть осторожной, осмотрительной и благоразумной.

Глава 3. Требуется горничная без способности летать

То ли святые драконьи покровители услышали мои молитвы, то ли вчера я прослушала важную информацию о бесплатном завтраке, но с утра меня накормили хрустящим тостом с апельсиновым джемом. К тосту прилагался безвкусный кофе и слегка подгоревшая овсянка, но я была рада и этому.

– Какие планы на сегодня? – осведомилась девушка-администратор, которой я сдала ключи от комнаты.

– Продолжу искать работу, – оптимистично ответила я.

– Понятно. Но я хотела узнать, оставлять за тобой койку на ночь или нет.

– Оставьте на всякий случай.

– Тогда внеси предоплату.

– Сколько?

– Три с половиной фунта.

– Но вчера вы просили меньше!

– Для лиц без паспорта стоимость проживания вдвое выше, – и она указала на не приметное объявление в углу.

В кармане оставалось только пятнадцать центов, поэтому я отказалась от предоплаты и призадумалась, где буду коротать следующую ночь, если не заработаю на место в хостеле. На крайний случай можно переночевать на одном из «невидимых» островков, но тогда придётся официально признать себя бомжом...

На стойке лежала кipa свежих газет. Наверняка там имеется куча объявлений о работе.

– Можно взять? – спросила я.

– Да, конечно, – кивнула девушка, не отрываясь от чтения журнала.

Я взяла парочку и первым делом отправилась в ближайший полицейский участок. Дежурный полицейский велел мне немного подождать, пока не освободится дознаватель.

Но что в его понимании означало «немного»? Я приготовилась ждать пятнадцать минут. Ладно, двадцать. Но когда и через сорок меня никто не вызвал, я подумала, что обо мне забыли и вновь напомнила о себе.

– Вас вызовут, мисс! Не мешайте работать! – рявкнул мужчина в форме, не отрывая взгляда от своих бумаг.

– Поскорее бы, – пробормотала я и уселась обратно на жёсткий стул в коридоре с осыпающейся штукатуркой.

Время от времени мимо проходили люди в форме, иногда кто-то из гражданских обращался к дежурному за стойкой и тот просил обождать, но всех их вызывали раньше меня. Ну что за несправедливость такая?

Я чувствовала, что вскипаю. И, чтобы чем-то себя занять, развернула газету и погрузилась в чтение.

В первой газете интересующей меня информации оказалось мало, в основном все искали работу, но не предлагали оную. В глаза бросилось объявление, напечатанное жирным шрифтом: «Продолжается приём заявок на участие в Рамельтонском летнем марафоне среди драконов. Род занятий и происхождение значения не имеют. Три победителя получают денежный приз: за первое место – 10 000 фунтов, за второе – 5000 фунтов и за третье – 3000 фунтов золотыми монетами. Спешите! Количество участников ограничено!»

Было бы неплохо выиграть хотя бы три тысячи, однако сам марафон начнётся в первых числах июня и мне как-то нужно протянуть оставшиеся полтора месяца. И найти украденный паспорт.

И я, позабыв о марафоне, перелистнула газету. Далее шли новости, интервью, сплетни, некрологи... Я пробежалась глазами по последним, но, как и следовало ожидать, заметке, посвященной моему отцу, не нашла. Наверное, потому что некролог печатался в суинфордских газетах, да и то в предыдущих выпусках.

Со второй газетой повезло куда больше. Заинтересовало меня несколько объявлений: в одном требовался выгульщик собак без вредных привычек, во втором искали помощника секретаря для перепечатывания мемуаров какого-то генерала в отставке, в третьем говорилось о необычной должности отпугивателя птиц, в четвёртом объявляли о вакансии фиктивного гостя на свадьбе (одежда, макияж и подарок за счёт нанимателя) и в последнем требовалась горничная на один из парящих островов с проживанием, правда, имелось одно условие: она должна быть человеком без способности летать. Но условие вполне объяснимое – многие драконы старинных аристократических фамилий предпочитали брать в услужение обычных людей, чтобы ещё больше подчеркнуть разницу между расами и социальным положением. Мама же, напротив, предпочитала слуг-драконов, чтобы не тратиться на водный транспорт и прочее.

Итак, пять объявлений и пятнадцать центов, которых хватит только на три телефонных звонка. Что же выбрать?..

– Мисс Филби! – выкрикнул дежурный.

Я встrepенулась, думая, что он ошибся и хотел вызвать меня. Но молодая женщина, сидевшая у самого выхода, вскочила с места и подошла к стойке регистрации.

– Мисс Филби, вас ждут в кабинете под номером сорок пять, это на втором этаже. Поднимитесь по лестнице и сразу направо.

– Благодарю вас, – приятным голосом произнесла она.

Я посчитала нужным вновь напомнить о себе.

– Что вам? – Дежурный смерил меня неприязненным взглядом. Я не привыкла к такому, и это было более чем оскорбительно.

– Когда меня вызовут? – стараясь держать себя в руках, поинтересовалась я. – Я торчу в коридоре уже третий час, а эта дама пришла десять минут назад! Но она уже сидит у дознавателя, а я всё ещё здесь.

– Как ваша фамилия? – нехотя спросил он.

– Мисс Финдли.

– Так это вы желаете заявить о пропавших документах?

– Да, я.

– Послушайте, леди, у нас тут серьёзная контора, а не бюро находок. Открою вам секрет, если бы вы лучше следили за своими документами, они бы не пропали, а как по мне, девушкам их лучше не иметь вовсе, – и он рассмеялся.

Это было последней каплей.

– Разве грубость входит в число ваших должностных обязанностей? – взвилась я. – Тем, кто приходит с заявлением о краже, вы советуете получше следить за своими деньгами или вовсе их не иметь, так? А если кого-то убили, ему, по-вашему, не стоило появляться на свет?

– А девчонке палец в рот не клади, – послышалось одобрительное. Наверное, кто-то из таких же несчастных, ждущих, пока освободится следователь.

Дежурный побагровел и привстал со стула.

– За оскорбление полицейского при исполнении полагается наказание, – взвизгнул он, брызгая слюной.

– Я ещё даже не начинала вас оскорблять!

– Всё хорошо, Бриггинс, я забираю её себе, – раздался тот же голос, и я узрела перед собой полицейского лет двадцати пяти в новенькой форме. Чертами лица он напомнил мне Патрика, и я непроизвольно отпрянула. – Идёмте, мисс. Посмотрим ваше заявление.

Если бы можно было выбрать себе дознавателя, я бы никогда не выбрала этого. Но выбирать не приходилось, и я поплелась за ним.

Кабинет находился в самом конце коридора. Казённый, неуютный, тёмный. Пахло залежавшейся бумагой и мышами.

– Садитесь, мисс, – пригласил дознаватель и уселся за стол напротив, сверля меня взглядом. Таким же, каким глядел на меня Патрик в день знакомства. Будучи драконом, своё человеческое тело я любила в разы меньше и находила его не особенно привлекательным, а потому подобное внимание со стороны мужчин озадачивало меня и пугало.

Я осмотрелась. В случае чего бежать некуда – окно забрано решёткой, а единственная дверь находится у полицейского за спиной. Но я всегда могу превратиться в дракона, хотя делать это в помещении и запрещено законом.

– Что вы смотрите волком, милая леди? – улыбнулся полицейский. – Не укушу же я вас, в самом деле. Я здесь, чтобы вам помочь. Что у вас случилось?

Я вздохнула посвободнее, прочла табличку у дознавателя на столе: «Младший сержант полиции Хопкинс», – и объяснила ситуацию. Всё это время Хопкинс не сводил с меня глаз.

– С какой целью вы приехали в Рамельтон? – вообще некстати спросил он.

– С целью начать независимую самостоятельную жизнь, – заявила я. – Имею право.

– Право-то имеете, – усмехнулся он. – Знаете, сколько я таких повидал за свою недолгую службу в органах? Вам-то есть восемнадцать?

– Конечно! В январе исполнилось.

– Откуда мне знать наверняка?

Я пожала плечом.

– Вот-вот, – отозвался он. – Чтобы выдать вам новый паспорт, мне нужна справка о рождении.

– Но у меня её с собой нет. Есть открытки, если это поможет.

– На кой мне ваши открытки?

– Там указан мой домашний адрес, моё имя и имя моего отца.

– Давайте сюда, – нехотя произнёс он.

Я протянула ему открытки – всю свою коллекцию за семнадцать лет.

– Дорогая моя доченька! От всей души поздравляю с Днём летнего солнцестояния! Помни: чтобы получился отличный бисквит, всегда взвешивай яйца, – прочёл Хопкинс, усмехнулся, полистал другие открытки и вернул мне.

– Ну? – не утерпела я.

– Что «ну»? Эти рецептики не дают достаточного основания для того, чтобы я выдал вам новые документы.

– Что же мне делать?

– Приведите шестерых свидетелей, подтверждающих, что знают вас как минимум шесть лет, причём трое из них должны приходиться вам кровной роднёй либо иметь родственные связи между собой.

– Я же только приехала! Откуда я возьму вам свидетелей? – возмутилась я. – Я что, по-вашему, должна была прихватить с собой шестерых провожатых на всякий случай?

– В таком случае я сделаю вам временное удостоверение личности, – бесстрастно ответил полицейский. – Оно будет действительным, пока вы не обзаведётесь кровной роднёй.

– Хорошо, – согласилась я. А что мне ещё оставалось?

Он вооружился самописным пером и задал простой вопрос таким тоном, будто подозревал меня во всех бедах мира:

– Ваше имя?

– Ванесса Финдли, – ответила я.

– Отвечайте только то, что вас спрашивают, – припечатал Хопкинс.

- А я не говорю ничего лишнего.
- Я спросил имя, а вы добавили ещё и фамилию.
- О!.. Тогда просто Ванесса.
- Я уже записал. Пол.
- Женский.
- «Вроде с утра был», – хотелось добавить мне, но я сдержалась.
- Возраст?
- Восемнадцать лет.
- Раса.

Тут я намеревалась, как обычно, с гордостью сообщить о своей принадлежности к драконам, но подумала, что так мне проблематично будет найти работу. Это раз. А во-вторых, дракон, который в принципе озабочен поисками хоть какой работы – это нонсенс.

И я, скрепя сердце, ответила:

- Человек.
- Отлично.

Хопкинс грохнул печатью, поставил свою подпись и протянул мне клочок серой бумаги со словами:

– Поздравляю, мисс Ванесса, с вашим первым временным свидетельством, удостоверяющим вашу личность. С этим документом вы можете покупать билеты на автобус и поезд в третьем классе, устраиваться на работу помощницей младшего служащего, ночевать в ночлежках с рейтингом не выше семи звёзд.

- И быть первоочередной подозреваемой по любому делу, – пробормотала я.
- Что вы сказали? – подался вперёд Хопкинс.
- Я сказала: «Спасибо, сэр».

– Покидать страну вы не можете, как и вступать в наследство. Но можете выйти замуж и получить обратно все права и свободы полноправного гражданина Илларики. Вам всё ясно?

- Да, вполне.
- Можете идти.
- Но вы же будете искать мои документы?
- А вы как думаете?

Честно, я думаю, что это маловероятно. Хопкинс, скорее всего, думал так же. Поэтому и сказал:

– Мой вам совет, Ванесса. Найдите работу в приличном доме и выходите замуж за младшего садовника или лакея. Это лучший вариант в вашем положении.

– Я лучше обзаведусь шестью кровными родственниками, – ответила я и поднялась. – Прощайте, сэр.

– Прощайте, Ванесса.

Да уж, так себе положеньице.

Добравшись до первой телефонной будки, расположившейся в тени каштановой аллеи, я опустила в монетоприёмник пять центов. На другом конце провода долго не отвечали, и я занервничала.

– Слушаю вас, – наконец ответили мне. В трубке так хрипело и сипело, что я даже не поняла, мужчина со мной разговаривал или женщина.

– Добрый день, – бодро отозвалась я, – я звоню по объявлению. Вам требуется помощник секретаря?

– Вас плохо слышно, перезвоните, пожалуйста, – бросили в трубку.

– Вам требуется помощник секретаря? – повысила голос я, но в ответ услышала лишь короткие гудки.

Тратить ещё пять центов на этот номер или попытать счастья с другим?

Я выбрала второе.

– Здравствуйте, я звоню по объявлению, – приступила к делу я, – вам требуется выгульщик собак? Меня зовут Ванесса Финдли, я очень люблю собак и они отвечают мне взаимностью. Когда я могу приступить к работе?

– Здравствуйте, мисс Финдли, – ответил приятный женский голос, – к сожалению, места уже заняты. Позвоните недели через две, может быть, что-нибудь освободится.

– Очень жаль, – приуныла я. – А у вас нет других вакансий?

– А что вы умеете?

Не считая некоторых кулинарных навыков, я не умела ничего из того, за что работникам обычно платят деньги. Всю грязную работу за меня всегда делали слуги, а я занималась прикладной математикой и иногда выбиралась за пределы своего острова, чтобы слетать на установочную сессию или потусить с друзьями.

Но врать я умела неплохо.

– Могу поработать помощницей кухарки, горничной, экономкой, секретарём, репетитором по математике, финансовым консультантом, стилистом, визажистом, фиктивным гостем на свадьбе, отпугивателем птиц, – заливала я, – что именно вас интересует?

– Какой у вас широкий круг интересов, – вежливо отозвалась девушка, – но, к сожалению, ничего из перечисленного меня не интересует. Всего хорошего и удачи в поиске работы.

– И вам того же, – буркнула я и разжала ладонь. Там лежала последняя монетка.

Нет, это какой-то бред. Где я и где отпугиватель птиц или горничная без способности превращаться в дракона!..

И я решительно направилась к Центральному Королевскому банку, расположенному на другой стороне площади. Может быть, они мне помогут? И никакая унижающая моё достоинство работа мне не понадобится. Самостоятельной девушкой, безусловно, хорошо быть, но уж лучше ею быть с деньгами в кармане.

Но чуда не произошло. Ввиду отсутствия нормальных документов мне не выдали даже цента, а все мои счета оказались замороженными.

Реальность с её неразрешимыми проблемами резко оглушила, вызвав звон в голове и слабость в теле. Я плелась по улицам в каком-то анабиозе. Отрёпённая, потерянная, никому в этом мире не нужная, никем не любимая...

Проходя мимо телефонной будки, я укорила себя за то, что совсем позабыла о Морин. Лучшая подруга не откажет в помощи!

И последние пять центов ушли на звонок в Таунсенд.

– Вы позвонили в резиденцию сэра Арнольда Тауберга, – важно ответил дворецкий.

– Добрый день, Кларксон, это мисс Ванесса Финдли, – ответила я и у меня предательски заурчало в животе. – Будьте добры, пригласите к телефону мисс Морин.

– Сожалею, мисс Ванесса, но мисс Морин сейчас нет дома. Что ей передать?

– О, я прекрасно знаю, что значит это «нет дома». Мне срочно нужно поговорить с Морин. Дело не терпит отлагательств.

– Боюсь, вы неверно меня поняли. Мисс Морин, леди Эвелин и сэр Арнольд сейчас на приёме у леди Коринтии Каннингем. Вернутся поздно вечером.

– О не-е-ет! – простонала я.

– Что мне передать мисс Морин? – невозмутимо спросил дворецкий.

Пресвятой Виллибальд, да какой-то дворецкий Таубергов по сравнению со мной завидный богач! Мир перевернулся с ног на голову!

– Ничего передавать не нужно, – сказала я и повесила трубку.

Отлично. Теперь у меня ни цента в кармане. В желудке пусто, в голове грустно, на сердце тяжело. Из плюсов: я могу пойти в отель «Лиловая Звезда» и спросить мисс Блэр. А могу и в

самом деле стать самостоятельной и ни от кого не зависящей девушкой. Кроме своего работодателя, разумеется.

Насколько я помню, в объявлении о вакансии горничной напечатали не только номер телефона, но и адрес.

Спустя час я доплелась до Северного воздушного причала с тем, чтобы взойти на Изумрудный остров, принадлежавший леди Мэделин Кросби, и соврать о том, что не умею летать, лишь бы мне дали тарелку овсянки и позволили мести в замке полы и топить камины.

Глава 4. Молодой хозяин? Впервые слышу о нём!

К замку, облицованному изумрудно-зелёным камнем, вела широкая аллея, обсаженная декоративными деревьями и кустарниками. По газонам расхаживали павлины и фазаны, среди ветвей мелькали пёстрые птичьи хвосты. Изысканные павильоны, изящные статуи, пруды, редкие животные, экзотические растения, мрамор, позолота – всё восхищало и поражало воображение.

Сам замок потрясал своим размахом. Не удивлюсь, если в нём не менее семисот комнат и куча каминов, переходов, ступенек... В общем, горничных и прочую челядь остаётся только пожалеть.

Входная дверь открылась передо мной точно по мановению волшебной палочки. Не успела я как следует оглядеться и воздать должное внутреннему убранству, как рядом со мной материализовался мужчина лет тридцати в костюме с иголки, назвавшийся личным помощником леди Мэделин – мистером Майерсом.

– Здравствуйте. Я на собеседование, – сообщила я.

– Прошу за мной, – велели мне.

Я едва успевала за Майерсом, проходя по многочисленным анфиладам и коридорам, вертела головой, восхищаясь богатством интерьеров, и боялась запачкать своими нечищеными ботинками дорогие ковры, устилавшие мраморные полы.

Наконец мы добрались до кабинета, огромного, как три маминых, и намного изысканнее и богаче обставленного.

Мистер Майерс предложил мне чаю.

– Благодарю, – отозвалась я и сняла куртку.

Я привыкла к тому, что слуги мгновенно подхватывают мою верхнюю одежду и несутся её чистить, отпаривать и... что там ещё делают с попавшей под дождь курткой?

Но Майерс отвлёкся, чтоб позвонить насчёт чая. Ах да, я же претендую на должность obsługi, личный помощник леди Мэделин не должен за мной ухаживать. Пришлось сложить верхнюю одежду у себя на коленях.

– Время собеседования уже прошло, персонал мы набрали, – вымолвил он, оглядывая мой костюм от Пабло Лучиани и стильный маникюр. К счастью, запачканные грязью ботинки не были видны под столом.

– Вы провели меня через двадцать четыре комнаты и предложили чай, чтобы сказать, что я зря пришла? – сказала я и с нажимом добавила: – Мне очень нужна эта работа.

Ну в самом деле, сколько можно отказывать перспективной самостоятельной девушке! Я не уйду отсюда ни с чем, вцеплюсь зубами в дубовый стол и пусть меня выносят вместе с ним!

– Вы правы, – усмехнулся Майерс, – обычно я отказываю соискателям гораздо раньше.

Тем временем лакей в синей ливрее с серебряными галунами, словно сошедший со страниц книг Майлза Дисперса, принёс мне чай в крошечной фарфоровой чашечке.

– Благодарю, – слегка кивнула я.

– Позвольте ваши документы, мисс, – и Майерс протянул руку.

– Пожалуйста.

Я вынула из сумочки удостоверение и подала ему. Пока он, приподняв правую бровь, изучал документ, я молча порадовалась тому, что не указала свою настоящую расу, ну и наслаждалась чаем, конечно. М-м, самый настоящий чжунгский чай высшего сорта! В Таунсенде нам подавали такой после обеда.

– Ванесса, – протянул Майерс. – Это ваше настоящее имя?

– Оно мне нравится.

– А фамилия у вас есть?

- Мисс Смит, – соврала я.
- Знакомая фамилия.
- Фамилия не самая редкая.
- Верно. Откуда вы прилетели?
- Приехала, сэр. Я не летаю. Из Таунсенда.
- Что случилось с вашими документами?
- Их украли.
- А с багажом? Его тоже украли? Или вы изначально не планировали у нас задержаться?
- Вещи мне пришлют позже.

Майерс продолжал задавать каверзные вопросы, будто намеревался поймать с поличным. Но нет. Лгала я уверенно и смело, держалась ровно, но с достоинством, границ не переходила и старательно изображала из себя девушку из верхней прослойки среднего класса, не простушку, но и не гения.

- Вы учитесь? – продолжал допрос Майерс.
- Училась, сэр. В связи со сложным материальным положением взяла академотпуск.
- В каком университете?
- В университете высших научных исследований Таунсенда.

Я могла бы назвать любой другой, однако я точно знала, что в моём университете учится несколько Смитов, и все они люди. Это на тот случай, если Майерс захочет проверить.

– Простите, но что же заставило вас оставить обучение в престижном вузе и пересечь полстраны, чтобы откликнуться на вакансию простой горничной?

- Сложные жизненные обстоятельства могут настичь кого угодно, верно?

Майерс согласно кивнул и задал следующий вопрос:

- Опыта работы горничной у вас нет?
- Нет, но я быстро учусь.

– Ну что ж... Учитывая отсутствие у вас постоянных документов, я могу взять вас на испытательный срок на должность младшей горничной. Семьдесят пять процентов от ставки горничной плюс двухразовое питание и проживание. Выходной раз в неделю с десяти утра до шести вечера, после вновь приступаете к своим непосредственным обязанностям. Вас это устроит?

– Как долго длится испытательный срок? – деловито поинтересовалась я, хотя в душе ликовала вовсю.

- Две недели.
- Отлично. Мне это подходит.

– Никаких полётов, злословия, курения и распития спиртных напитков на территории острова. Горничным предписан строгий дресс-код: серая униформа, белый фартук, туфли без каблука. Макияж, маникюр, украшения, распущенные волосы, татуировки и яркая парфюмерия недопустимы. Обсуждать хозяев и установленные порядки строго запрещено, как и пользоваться хозяйским имуществом в личных целях и портить оное, в противном случае стоимость повреждённой вещи будет вычтена из вашего жалованья. Запрещено приглашать посетителей и родственников на остров, как и покидать его. Иметь связи с противоположным полом также строго запрещено.

– Я не собираюсь заводить отношения, мистер Майерс. Я здесь для того, чтобы заработать себе на жизнь.

– Чуть не забыл! Не стоит обижать Пломбира, что бы он ни натворил. Штраф не полагается, ибо он сам вас накажет.

- А кто это – Пломбир?

– Кот нашей кухарки, миссис Грэйд. И вот ещё что. – Майерс помедлил, прежде чем озвучить новое условие. Пожевал губами. – Простите, что приходится говорить об этом отдельно,

но за связь с молодым хозяином или его гостями мы не делаем предупреждений и не взимаем штраф, а сразу указываем на дверь.

Какой ещё молодой хозяин? Мне о нём ничего не известно! Разве остров принадлежит не леди Мэделин?

– Работа с опасными условиями труда, значит? Тогда тридцать процентов сверх ставки, – заявила я, удивляясь собственной смелости. – И никакого испытательного срока.

Майерс откинулся на спинку кресла.

– Штат уже укомплектован.

Он желает поторговаться?

– Во-первых, – начала я, – если бы он был укомплектован, как вы говорите, вы бы не стали тратить на меня своё драгоценное время. Во-вторых, о каком двухнедельном испытательном сроке идёт речь, если следующая причальная башня расположена в Килбрайте, куда мы доберёмся только через полгода? Вы же не станете в обход закона спускать меня на грузовом лифте? В-третьих...

Майерс не дал мне договорить:

– Двадцать процентов.

– Двадцать пять.

– Двадцать один и ни процентом больше.

– Двадцать один с половиной.

Он усмехнулся и решительно произнёс:

– Вы приняты, Ванесса. Считайте, мы договорились. Старшая горничная проведёт инструктаж и выдаст всё необходимое. По всем вопросам обращайтесь непосредственно к ней.

– Я хотела бы подписать контракт, где указано обо всех наших договорённостях.

– Кто ваши родители, позвольте узнать?

– Какая разница, кто мои родители, мистер Майерс? Сейчас вы говорите не с ними, а со мной.

– Я подготовлю для вас контракт, а вы пока познакомитесь со старшей горничной – Мирной Адамс.

Моя непосредственная начальница явилась на вызов тотчас, словно поджидала под дверью. Выглядела она как настоящая Банши. Вроде не старая, но вся какая-то иссохшая, с туго обтягивающей череп кожей и тусклыми серыми волосами, а голос у неё был такой, что мурашки по коже – что-то между женским воплем и стоном совы. Не удивлюсь, если её боится вся прислуга, включая Майерса.

К своим новым обязанностям я приступила не раньше, чем Мирна показала мне мою комнату (точнее, комнатку двенадцать на десять футов³, которую я должна была делить с девушкой по имени Бидди), выдала два комплекта формы и провела краткий инструктаж по уборке. Честно, половину информации я пропустила мимо ушей, поскольку все эти премудрости на поверку оказались гораздо сложнее, чем мне представлялось раньше. Оказывается, чтобы быть горничной, нужно многое уметь, понимать и просчитывать на несколько шагов вперёд – почти как в шахматах.

Затем Мирна провела для меня небольшую персональную экскурсию.

Как я и предполагала, комнат здесь насчитывалось свыше семисот. Четыре больших крыла имели свои названия: Изумрудное, Рубиновое, Серебряное и Золотое, где находились покои леди Мэделин. Ещё имелось новое (причём оно так и называлось – новое, без каких-либо изысков), и оно принадлежало сыну леди Мэделин – сэру Райану. Помещения, по которым провела меня Мирна, поражали богатством и пышностью убранства, и вскоре от многочисленных статуй, зеркал, ковров, картин, позолоченных барельефов и причудливой росписи

³ 3,66 на 3,05 м

на потолке у меня зарябило в глазах, и я была несказанно рада, когда экскурсия с инструктажем подошла к концу.

Затем я подписала контракт, переделалась, смыла косметику, зачесала волосы, сняла серьги – и превратилась из студентки престижного вуза Ванессы Финдли в простую служанку.

Сперва мне, как выразилась Мирна, поручили самую простую работу – пропылесосить ковры на первом этаже Рубинового крыла и вымыть крыльцо, ведущее в парк экзотических растений. Но я всё равно умудрилась разлить водорастворимый состав, сломать ноготь, поскользнуться на полу и попасться на глаза леди Мэделин, что, по словам Мирны, приравнивалось к настоящей катастрофе.

А всё из-за кота.

Я старательно водила щёткой пылесоса по ковру, когда краем глаза углядела странную белую тень.

«Неужели в замке водятся привидения?» – мелькнула мысль.

Но нет, на каминную полку, где стояли разные безделушки, взгромоздился огромный белоснежный котяра с пронзительно-голубыми глазами. Удостоверившись, что я на него смотрю, он поднял лапку, очевидно, намереваясь столкнуть фарфоровую пастушку.

– Э-э-э! Не надо, котик! – заволновалась я, делая шаг вперёд.

Но котик будто того и ждал. Шевельнув длиннющими усами, он спихнул статуэтку. На скорость реакций я прежде не жаловалась. Отбросив щётку, я бросилась спасать хозяйское добро. Есть! Поймала. Но кот, недовольно мяукнув, прыгнул вбок и повис на шёлковой шторе, раздирая её когтями.

– Что ж ты делаешь, изверг?! – возмутилась я. – Я не собираюсь платить из своего кармана за то, что ты портишь! Кыш! Прочь! Вон!

Как бы не так! Эта белоснежная тушка со злорадным мяуканьем драла несчастную штору на длинные рваные полосы, взбираясь всё выше и выше.

– Ах, так!

Я схватила пылесос и направила широкую насадку прямо на кота. Впрочем, это мало помогло. К засасывающему «жерлу» потянулся только кончик хвоста. Зато кот испугался не на шутку, раскачался и, сделав сальто в полёте, шлёпнулся в кадку с пальмой. Я – за ним. Он зашипел, прыгнул на пол, налетел на ведро с мыльным раствором, опрокинул его и ускакал в холл.

– Ну что ты будешь делать! – в сердцах воскликнула я и, увидев в арке дверей незнакомую леди, которой там не было ещё полминуты назад, отступила, поскользнувшись на влажном паркете и шлёпнувшись на задницу, при этом сорвав ноготь на указательном пальце под самый корень. От боли из глаз невольно брызнули слёзы.

– Вам больно? Помочь? – мягко спросила леди, подходя ближе.

– Нет, благодарю.

На удивление, хозяйка (я была уверена, что передо мной стоит именно она) оказалась не такой мегерой, какой я почему-то её представляла. На вид это была кроткая блондинка в воздушном голубом платье и с нежным нюдовым макияжем. Мне прекрасно известно, что внешность бывает обманчива, и «святой» Патрик тому пример, но леди Мэделин произвела на меня приятное впечатление.

– Вы новенькая? – продолжала она. – Как вас зовут?

– Ванесса, миледи, – ответила я, поднявшись на ноги и оправляя фартук.

– Красивое имя, – улыбнулась леди Мэделин и лёгкой походкой зашагала прочь.

И ни слова о разорванной в клочья шторе. Думаю, от Мирны это обстоятельство не укроется.

Не укрылось. Старшая горничная выругала меня, но, понимая, что виновником происшествия всё же являюсь не я, а кот, велела мне заменить штору на новую.

Я озаботилась вопросом, где взять двадцатифутовую лестницу, чтобы добраться до карниза. Не показывать же мне свои крылья из-за каких-то штор!

– Спроси у садовников, – сквозь зубы процедила Мирна.

– Да, мэм.

Лестница необходимой высоты действительно нашлась у садовников, мало того, один из них, парень моих лет, охотно вызвался мне помочь.

– Меня Тобин зовут, а тебя? Я тебя раньше не видел, ты новенькая, да? – трещал по пути он. – Жаль, садовники с горничными и лакеями не сидят за одним столом, уж я бы тогда не спрашивал, сколько ты у нас пробыла, но, наверное, недолго – день-два, не больше, так как Изумрудный остров у причала не дольше недели стоит. То есть не стоит, конечно, а очень медленно пролетает. Ты откуда? Из Рамельтона?

Толком ответить он мне не дал и пустился в разглагольствования об особенностях местной погоды и выращивания овощей на парящих островах да о матушкином здоровье, ради которой он, собственно, тут и надрывается. Странно, а я-то думала, что здесь строго с разговорами.

В Рубиновом крыле он немного поутих, однако продолжал помогать с прежним рвением. Только, сдаётся мне, не по доброте душевной он это делал, а чтобы насладиться видом снизу. Я не против, когда мной любуются в драконьем теле, но такое откровенное подглядывание меня возмущало. И я как могла гнала нахала прочь, да лестница попалась неустойчивая, а может, Тобин нарочно такую выбрал. И чем дольше я с ним общалась, тем больше убеждалась, что такие индивиды как Патрик, увы, не редкость и, что хуже всего, в последнее время мне на таких индивидов очень «везёт».

После ужина, состоявшего из запеченных овощей и сладкого пудинга, мне велели выскоблить кухню и к девяти вечера – тому времени, когда у горничных заканчивался рабочий день – я буквально валилась с ног от усталости. Моей соседки до сих пор не было и, наскоро приняв душ, я упала на скрипучую кровать и воздала Пресвятому Виллибальду бессвязную молитву, в которой и благодарила за работу и крышу над головой, и сетовала на свою горькую судьбинушку. В открытое окно врывался лёгкий ветерок, и я не заметила, как погрузилась в сон без сновидений.

Проснувшись от ощущения того, что в комнате, кроме меня, есть кто-то ещё.

– Кто здесь? Ты, Ита? – спросонья забормотала я.

– Это я, Бидди, – ответили мне. – Спи. Я только окно закрою.

Я резко села в постели и протёрла глаза. Сперва не поняла, где нахожусь и почему здесь не Ита, моя горничная, а какая-то Бидди. И только потом вспомнила, что я и сама теперь не госпожа, а служанка, которой приходится носить накрахмаленный фартук.

Бидди захлопнула окно, но в комнату продолжали врываться глухие ритмичные басы.

– Что это такое? – спросила я. – Откуда музыка? Ночь на дворе.

– Так это у хозяина вечеринка, – ответила девушка. – Не обращай внимания.

– И часто у него вечеринки?

Из-за света Лиловой Звезды в комнате было сумрачно, и я заметила, как Бидди поджала губы.

– Нам нельзя обсуждать хозяев – это строго запрещено, – ответила она. – Но вообще, да, частенько. Но это первый и последний раз, когда я отвечаю на подобные вопросы. Не хочу, чтобы меня уволили.

– Извини, больше не буду, – поспешила уверить я. – Ты здесь давно?

– Полгода уже. Меня наняли в Килбрайте во время предыдущей стоянки.

– И как тебе здесь?

– Я уже предупредила тебя насчёт нежелательных вопросов.

– Но я же не о хозяевах спрашиваю, а о тебе!

– Ладно, – выдохнула она. – Мне здесь нравится и платят неплохо.

Запугали их здесь, однако. На глаза хозяевам не показывайся, вечеринки не обсуждай. Но если платят хорошо, так и я обсуждать ничего не стану. Больно надо! Пусть хоть не прекращают свои вечеринки, мне-то что!

– А как ты проводишь выходные, если сходить на большую землю можно только раз в полгода? – продолжала любопытствовать я.

– Отсыпаюсь. Привожу себя в порядок. Гуляю в специально отведённых местах.

– А если...

– Давай спать, а? – перебила Бидди. – Завтра вставать в половине пятого. Завтрак – и сразу за работу. Наговоримся после, на выходных. Если они у нас совпадут, конечно.

– Отличное предложение, – проворчала я. – Доброй ночи.

– Доброй.

Я так устала, что ни скрип соседней кровати, ни музыка не мешали мне спать. Но наутро я проснулась совершенно разбитая. Мышцы, не привыкшие к труду, ломило от боли и даже причесаться стоило мне невероятных усилий. Ужас. День предстоит длинный, как же я буду работать?

Глава 5. Если любовь с первого взгляда существует на самом деле...

Работать пришлось через адскую боль и натужный скрип зубов. Я считала минуты до ужина, но их было жуть как много! Это был самый ужасный день в моей жизни. Мучительно бесконечный и бесконечно мучительный. Меня уже не восхищала ни позолота, ни богатая лепнина, ни изысканная обивка на мебели. Везде я видела лишь объекты для чистки, полировки и мытья. Я и суток не проработала горничной, а уже стёрла руки в кровь и сожгла слизистую носа и глаз, во всяком случае, ощущения были именно такие. А ещё, казалось, я тупела с каждой минутой. Ведь совсем недавно я занималась экономической статистикой, а теперь натираю воском полы и снимаю паутину с карнизов. Боюсь, не пройдёт и недели, как я позабуду таблицу умножения!

Несколько раз Мирна приходила проверить, как я справляюсь с работой, и каждый раз говорила что-то вроде: «Старайся лучше» или «У тебя уходит слишком много времени на простейшее задание». А чего она хочет? Я же не родилась с тряпкой в руке!

Я правда старалась, но многое получалось из рук вон плохо или не получалось совсем. Частенько мне приходилось искать Бидди или других девушек и просить совета, как вывести пятно со светлой обивки, если оно не выводится тем средством, которое мне выдали, или как отвадить кота ходить по-маленькому на ковёр в малой гостиной.

Девушки помогали не делом, а словом, да и то без особой охоты. А кота советовали не трогать и не нервировать, в противном случае он не успокоится и причинит столько ущерба, что всё моё годовое жалованье его не покроет. Да уж, чудненькие перспективы.

Но за весь день кот попался мне на глаза лишь дважды, да и то мельком. Первый раз он вальяжно прохаживался по подоконнику в малой гостиной и при виде меня свалил горшок с фикусом. Фикус я, конечно, поймала и едва удержалась, чтобы не запустить его следом в засранца. А во второй раз я заметила его из окна в коридоре – притаившись за кустом шоколадных колокольчиков, он наблюдал за фазанами на лужайке. Впрочем, фазаны ни капли его не боялись. Знали, наверное, что на самом деле им ничего не грозит.

И верно. Не успел кот выскочить из-за куста, как птицы взмыли в воздух, громко хлопая крыльями и издавая такие крики, что неудачливый хищник был вынужден ретироваться куда подальше. А я не смогла удержаться от смеха, и эта минута незапланированного веселья помогла мне продержаться на плаву до самого вечера.

Когда же вечность под названием «Мой второй день на Изумрудном острове» подошла к логическому завершению и в своих мечтах я уже спала без задних ног, Бидди разрушила мои планы, сказав:

– Идём со мной, Несса. Поможешь мне в новом крыле.

– Но ведь рабочий день окончен! – возразила я. – Разве ты не хочешь отдохнуть?

Бидди посмотрела на меня как на предательницу и пристыдила:

– Я же тратила на тебя своё время. Если не хочешь, я не настаиваю, но мне будет легче, если всё-таки поможешь.

– Хорошо, – согласилась я. – Ты права. Прости. Нам нужно помогать друг другу.

– Пока сэр Райан принимает душ, нужно успеть сменить ему постель, – свистящим полупёпотом говорила Бидди, пока мы неслись сумрачными коридорами в отдалённое крыло. – Обычно этим занимается Мирна, но на вечер она взяла выходной. А я боюсь не успеть или сделать что-то не так, потом срама не оберёшься.

– А в другое время никак? – ворчливо возмущалась я. – Не лежит же он на кровати целыми днями!

– Ты слишком много болтаешь, Несса, – был ответ.

Это я-то много болтаю? Она, видно, с Тобином давно не общалась!

Крыло, в котором располагались апартаменты молодого господина, по сути, оказалось небольшой двухэтажной пристройкой, соединённой переходом с самым старым крылом – Изумрудным, с которого, собственно, и началось строительство замка. Здесь не было ни лепнины, ни позолоты, ни пушистых ковров. Всё строго, лаконично, функционально, современно. Тона преобладали тёмные, мебель отличалась практичностью и удобством, почти всё пространство внешних стен занимали окна, перегородки между комнатами тоже в основном были прозрачными и пропускающими свет. В целом, мне здесь понравилось больше, чем в остальном замке. Во всяком случае, из-за минимального количества декора и текстиля убираться здесь было значительно легче. Думается мне, именно по этой причине Мирна выбрала себе новое крыло, вовсе не прикрываясь заботой о «моральном облике» юных горничных. Я уж было хотела поделиться своими мыслями с Бидди, но, вспомнив о запрете обсуждать работодателей, вовремя промолчала.

– Кто там? Ты, Мирна? – послышалось из столовой.

Голос был таким низким и хриплым, что я подумала, будто он принадлежит мужчине в годах – камердинеру, например, или электрику. Однако Бидди торопливо ответила:

– Добрый вечер, миссис Карбри! Мы с Нессой уберёмся в комнате хозяина.

Из дверного проёма высунилось облаченное в бесформенный серый балахон грузное тело с опухшим лицом. Под глазами синяки, нос сизый, спутанные волосы в разные стороны торчат. И это женщина?!

– Поторопитесь, сэр Райан моется уже довольно долго, – прохрипела она и икнула.

– В следующий раз, пожалуйста, сообщайте пораньше! – бросила Бидди.

– А вы бегите шустрее, – и миссис Карбри сипло рассмеялась.

– Кто это? – поинтересовалась я.

– Миссис Карбри.

– Это понятно. А она кто? Горничная? Или экономка?

– Сиделка, – нехотя ответила Бидди.

– Сиделка? – удивилась я. – Чья?

– Хозяина.

– Зачем ему сиделка? Он болен? А она пьяна?

– Не задавай лишних вопросов, умоляю! Иначе мне придётся доложить мисс Адамс, а мне этого не хочется.

– Без вопросов так без вопросов, – согласилась я.

Мы взбежали на второй этаж по полупрозрачной лестнице без перил, туда, где располагалась просторная спальня, гардеробная, бильярдная и ванная. Стены здесь тоже оказались из тёмного закалённого стекла, кроме тех, что отделяли спальню от ванной. Оттуда доносился шум воды. И мы, не теряя ни секунды, в четыре руки сняли постельное бельё и постелили новое – из тончайшего чёрного шёлка. Бидди принялась смахивать пыль с поверхностей, а мне велела убираться в гардеробной.

Как только я вошла в комнату, зажглось электричество – пара ламп на потолке и подсветка полок, на которых аккуратно, по цветам от чёрного к белому, были развешаны рубашки и футболки. Нижние полки ломились от обуви. Солидная коллекция, ничего не скажешь. В моей гардеробной вещей было в разы меньше.

Отдельного внимания требовала витрина с фотографиями и наградами по синхронным полётам, но у меня совершенно не было времени всё это рассматривать.

Я остановилась у большого зеркала в пол. И пусть мне оно показалось чистым, я вынула из корзины моющее средство и тряпку. Брызнула на отражающую поверхность очистителем. Пара движений тряпкой – и в зеркале отразилась брюнетка с гладко зачесанными волосами

и в невзрачной серой униформе. А синяки под глазами!.. У меня таких не было даже после бессонных ночей над конспектами. Это не я! Это какая-то другая Ванесса. Я и прежде не особо жаловала свою человеческую внешность, а теперь в многочисленных зеркалах, коими были напичканы залы и галереи, отражалась вовсе не я, а моя жалкая тень. И мне было до жути обидно, что, стоило мне снять свои брендовые шмотки и умыться, как меня уже не отличить от обычной горничной.

– А ты, оказывается, тщеславное создание, Ванесса Финдли, – сказала я своему отражению, – да-да, ещё какое тщеславное!

Разглядывание своего двойника так отвлекло меня от действительности, что я не услышала, как в ванной смолкли все звуки. И ойкнула от удивления, когда мужской голос, низкий и довольно-таки приятный, произнёс:

– Ты новенькая?

Я выглянула из-за зеркала. Пресвятой Виллигрант... то есть Виллибрандт... Ой, Виллибалд! В дверном проёме стоял парень. Без ничего. Совсем. Если, конечно, не считать законную в гипс ногу ниже колена и костыль подмышкой.

Так вот зачем ему сиделка!..

Не то чтобы я никогда не видела обнажённых парней... У драконов не принято стесняться наготы. Сильное и красивое тело, способное трансформироваться в драконье, возводили в абсолют. Среди золотой молодёжи существовал настоящий культ здорового тела, имеющий не столько сексуальный подтекст, сколько эстетический. Но то, что я увидела, по всем эстетическим параметрам превосходило мои представления о гармонии и красоте. И ни загипсованная нога, ни многочисленные шрамы на загорелой коже не портили общего впечатления. В том, что этот парень – дракон, сомнений не возникало. Исходящая от него энергетика зашкаливала. Словно ураган, она смела всё на своём пути, пробралась под кожу и превратила оставшиеся мысли и чувства в хаос. Такое со мной точно впервые несмотря на то, что среди моих друзей не имелось ни одного уродца.

– Вилли, как там тебя, спаси и сохрани, – прошептала я, отступая и натываясь на тумбочку.

С тумбочки что-то упало и разбилось. Пространство наполнил густой аромат горьковатых трав, сладкой карамели и смолистого ветивера.

– Да ладно, – фыркнул парень. – Надо думать, я настолько тебя впечатлил? Или ты никогда голых мужчин не видела?

Что бы я ни ответила, он останется в выигрыше. А мне ещё возмещать причинённый ущерб. Вот же я криворукая! Или, если учесть, что толкнула тумбочку я не руками, то кривополая. Этот парфюм наверняка стоит как две зарплаты горничной, а то и три!..

– Значит, настолько впечатлил, что язык проглотила? – продолжал изгаляться парень, ковыляя в мою сторону. – Ты не смотри, что я хромой. Это временно. Неделя – максимум две, и гипс снимут. Но, чёрт возьми, как же с ним неудобно! Ты ломала когда-нибудь ногу? Если нет, не советую, не очень-то это приятное занятие. Не сам процесс, а последствия, хотя, может, и сам процесс тоже не очень – мне-то откуда знать? Может, ты подашь мне что-нибудь из одежды? А то так пялишься, что я могу почувствовать себя неловко.

Я пялюсь? Я пялюсь! До сих пор пялюсь! Пресвятой – как там тебя по имени? – мне придётся потом замаливать свои грехи, потому что пялилась я как раз на то самое место, куда хорошим девочкам так долго смотреть уж точно не следует. Мазнуть взглядом раз или два, отдавая дань настоящему произведению искусства – куда ни шло, но не пять же минут пристального разглядывания! Ещё и челюсть, поди, уронила. Как же мама была права – я напрочь испорченная девка!

Мне бы поднять глаза, но столкнуться с ним взглядом после того, как разглядывала стекающие по его прессу капли воды и не только, намного хуже, чем самой ногу сломать. Я

отвела взгляд в сторону и напоролась на Бидди. Бочком, пытаясь имитировать невидимку, она неслышно подобралась к хозяину и протянула ему халат. Тот небрежно накинул его на плечо. «То самое» при этом нисколько не закрылось, зато теперь хозяин вроде как был одет. Но, следует отдать ему должное, он опёрся о комод, повернувшись ко мне той стороной, где висел халат. Была бы я смелее да расторопнее, предложила бы ему одеться нормально, а так...

Пока я пыталась понять, дышу ли вообще, Бидди всё так же бочком, стараясь одновременно не смотреть на хозяина и не поворачиваться к нему спиной, прибрала осколки и вытерла лужицу.

– Парфюм разбил я, – сказал парень и подмигнул мне, мол, пусть это будет нашей тайной.

Я смогла лишь моргнуть в ответ. В голове было совершенно пусто, а тело, наоборот, налилось свинцовой тяжестью. Мне было обидно за то, что он такой красивый и открытый, а мне приходится носить дурацкую униформу и притворяться обыкновенным человеком. А ведь, по сути, мы с ним принадлежим к высшим социальным классам и одной расе, проповедующей свободу и культ красивого драконьего тела. Мы могли бы стать друзьями, если не парой.

Все святые и проклятые, о чём я вообще думаю?!

– Простите, сэр, мы уже уходим, – пробормотала Бидди, подхватывая корзину с бытовой химией и пятясь к выходу.

Я вдохнула в лёгкие пропахший пряными травяными нотками воздух и нагло повернулась к парню спиной. Почему-то я пребывала в уверенности, что его это не заденет. А может, потому что в этой ужасной униформе хотя бы со спины я выглядела нормально...

– Чего ты застыла статуей? – выговаривала мне Бидди по пути в постирочную. – Если уж застали тебя хозяева за уборкой, исчезни, сгинь, притворись частью интерьера, но не заставляй ждать, пока ты выполнишь свою работу. И не пялься, об этом в правилах написано. Твоё счастье, если господин не нажалует на тебя Мирне или мистеру Майерсу. В первый раз тебя ждёт выговор, во второй – штраф, а третьего уже не будет – тебя спустят с острова в контейнере на тросах как никому не нужный мусор.

Я не отвечала, пребывая в какой-то своей реальности, где нет ни мышечной боли, ни штрафов, ни предрассудков...

Долго не могла уснуть, крутясь на неудобной кровати и прислушиваясь к ритмичным звукам басов, доносящимся сквозь приоткрытое окно. В новом крыле снова вечеринка. Музыка, смех, закуски, напитки. Девушки... И потрясающе красивый парень с загипсованной ногой. Возможно, тот самый, которого я видела в небе в свою первую ночь в городе парящих островов. Конечно, сейчас он, как полагается в цивилизованном обществе, полностью одет и непринуждённо общается с друзьями. Несомненно, он является душой компании, иначе и быть не может. Всё, что остаётся мне – это вспоминать завораживающие звуки его голоса, застывшие капли воды на атлетических плечах, напряженный пресс и тот орган, что принципиально отличает меня от него.

Что на меня такое нашло? Я не узнавала саму себя! Как будто и впрямь в первый раз парня увидела. Такого красивого, действительно, впервые. И если любовь с первого взгляда существует на самом деле, можно ли утверждать, что я влюбилась?

Не в силах справиться с эмоциями, я села в кровати. Голова кружилась, сердце колотилось как сумасшедшее. Я прислушалась к дыханию Бидди. Она спала. Тогда я выскользнула в душевую и заперлась. Открыла окно. Если я не сделаю над городом хотя бы пару кругов, то сойду с ума.

Недолго думая, я разделась и выбралась наружу. Прохладный ночной ветер подхватил моё быстро трансформирующееся в драконье тело и понёс над парящими островами туда, где над облаками сияла идеально круглая Лиловая Звезда.

Глава 6. О том, как я между двумя мирами застыла

Первые дни на парящем острове показались мне настоящей каторгой. По ощущениям, я похудела на несколько отнюдь не лишних фунтов, а мышцы гудели так, будто меня сутками напролёт палками колотили. Но драконья кровь сделала своё дело – организм адаптировался к экстремальному режиму, боль перестала мучить и к концу первой недели я научилась высипаться за пять-шесть часов.

Каждая минута моего рабочего дня была чем-то занята – то мытьём окон, то натираанием полов, то вытряхиванием ковров, то глажкой, то стиркой, то борьбой с хитрющим котом, то ещё чем-то. От рассвета до заката я что-то тёрла, скоблила, мыла и чистила. Мирна изгалялась надо мной как хотела. Мой рабочий день редко заканчивался в девять вечера – порученную работу приходилось доделывать до победного конца, и частенько старшая горничная выдумывала какое-то новое дело за четверть часа до конца смены, ну а возражать настоящей Банши себе дороже.

Но больше всего хлопот доставляла вовсе не старшая горничная, а кот. Мы будто соревновались, кто кого выживет. Я стала оставлять в местах, которые он считал своим туалетом, лимонные и апельсиновые дольки – он стал втихаря бросатьдохлых мышей в ведро с мыльным раствором. Я соорудила ему когтеточку, лишь бы он не драл диваны – он устроил настоящий погром в мини-оранжерее. Я грозила ему шваброй – он сбрасывал мне на голову клочья липкой паутины. Я честно пыталась с ним подружиться – он расцарапал мне руку и прогрыз дыру в шланге пылесоса. Не кот, а настоящий вредитель! Я ещё не заработала ни цента, а уже должна хозяевам за починку пылесоса!..

К сэру Райану меня больше не посылали, но почти каждый вечер я засыпала под ритмичные звуки басов, доносившихся из нового крыла. Сил на то, чтобы немного полетать перед сном, банально не оставалось. Я жила только мечтами о выходном.

В то время, когда позволяла не особенно сложная работа, я вспоминала эпичную встречу с сыном леди Мэделин, но чаще тосковала по Морин, по друзьям из университета, по морю, по Жемчужному острову, где провела всю свою жизнь, по кухне, где готовила сладкие десерты. О маме вспоминала чаще всего. Думает ли она обо мне? Волнуется? Не подняла ли на уши полицию? Ужасно хотелось нарушить запрет и позвонить домой, но останавливала обида. Нет, я всё ещё не простила, хоть и скупала неимоверно.

На общение с другими слугами не оставалось времени, мы виделись только за завтраком и ужином – и то, и другое я съедала до последней крошки. И пусть пища была сытной, мне её не хватало. Я-то привыкла к трёхразовому питанию, вечернему чаепитию и деликатесам. Магия магией, но, если не наладится режим питания, я продолжу терять вес и не смогу противостоять в полёте сильному ветру. Когда я занималась синхронными полётами, мне выписывали специальную диету с преобладанием белков, а на Изумрудном острове нас кормили в основном углеводами.

За общим столом собирались горничные и лакеи, а миссис Карбри, которой следовало бы принимать пищу вместе с нами, позволяла себе больше положенного и Мирна почему-то шла у неё на поводу. Если Карбри в очередной раз пропускала завтрак или ужин, старшая горничная посылала кого-то из слуг с подносом в новое крыло. Однажды настала и моя очередь.

Пока хозяева досматривали утренние сны, в замке кипела работа. Кайла аккуратно смахивала пыль с фамильных портретов, Уна растапливала камин, Бидди натирала полы, Мирна поливала цветы в кадках, лакеи чистили столовое серебро, в кухне заботливыми руками миссис Грэйд готовился сытный завтрак для господ. А я, сосредоточившись на том, чтобы не упустить тяжёлый поднос, пересекла Изумрудное крыло и попала в покои сэра Райана.

Миссис Карбри я нашла в столовой. Собственно, это была не столько столовая, сколько кухня с большим обеденным столом. И сиделка Карбри, не заботясь о том, что производит слишком много шума, что-то крошила за барной стойкой. Рядом стоял полупустой бокал. Судя по цвету и запаху, там было красное полусладкое.

А хитрющий котяра с милым именем Пломбир как ни в чём не бывало свернулся клубочком в корзине у электрического камина. При моём появлении нехотя приоткрыл один глаз и снова закрыл. Делал вид, бессовестный, что на людях он душка и лапочка.

– Доброе утро, – поздоровалась я. – Я принесла вам завтрак.

– Доброе-доброе. Ты ведь Несса, я не ошиблась? Присядь, – махнула Карбри рукой.

Сегодня старушка Карбри выглядела не лучше. Такое впечатление, что она всю ночь опустошала бутылки с урожаем прошлых лет и до сих пор не ложилась.

– Благодарю, но мне некогда расслаивать, – отрезала я.

– Хочешь панкейк? – не обратив внимания на мои слова, сказала Карбри. – Я с утра напекла. Можешь взять кленовый сироп, йогурт или клубничный джем. Сэр Райан обожает мою стряпню. Ему витамины нужны, а миссис Грэйд, при всём моём уважении, не соблюдает баланс между основными питательными веществами. Кстати, можешь воспользоваться кофемашиной. Не волнуйся, Мирна не узнает.

Предложение выглядело чистой провокацией, и я отказалась. Тем более, мне не очень нравилось, как выглядели её панкейки.

– Как знаешь, – ответила она. – Девочки частенько перехватывают у меня между работой и Мирна в том числе, потому что тот рацион, который разработал мистер Майерс, при уровне вашей физической нагрузки целенаправленно сводит вас в могилу.

В этом она, безусловно, права, но уж лучше я дождусь аванса и слетаю подзаправиться в круглосуточном кафе.

– Я могу унести старый поднос? – осведомилась я.

– Ты видишь вещие сны? – вопросом на вопрос ответила Карбри, не отрываясь от нарезки клубники.

– В последнее время я вообще не вижу снов, – честно призналась я.

– А вот я вижу, – и она чему-то ухмыльнулась.

Миссис Карбри не вызвала во мне ничего, кроме презрения, и, прихватив поднос с чисто вымытой посудой, оставшейся после вчерашнего ужина, я развернулась и направилась к выходу.

Но не удержалась и остановилась в дверях.

– Какой разрыхлитель вы кладёте в тесто?

Миссис Карбри замерла, воззрившись на меня. На острие ножа застрял кусочек клубники.

– Обычный, – был ответ.

– В жёлтом пакете?

– В жёлтом.

– Закажите другой, – посоветовала я. – Он стоит дороже, но сэр Райан скажет вам спасибо.

Не знаю, к чему я упомянула молодого хозяина. Кот фыркнул во сне, а Карбри растянула губы в улыбке.

– Я всё вижу, – погрозила она мне ножом и вслед за тем разразилась хриплым смехом.

Уж лучше бы она уделяла больше внимания консистенции теста да в своём рационе соблюдала здоровый баланс, а то квасит всю ночь напролёт и других жизни учит!

Управившись с завтраком для миссис Карбри, я получила новое задание от Мирны – навести порядок в библиотеке.

Библиотека поражала своими размерами и строгой лаконичной красотой. Книг здесь было столько, что библиотека сэра Арнольда Тауберга, слывшего известным книжным коллекционером восточного округа, и в подмётки не годилась коллекции леди Мэделин с Изумрудного острова, а о маминной я и вовсе промолчу.

Помимо сотен собраний сочинений именитых философов, учёных, теологов и литераторов, в стоявшем на возвышении шкафу хранились очень старые книги – судя по корешкам и названиям на них, созданы они были несколько столетий тому назад. «Житие Пресвятого Виллибальда, писанное его любящими потомками», «Путешествие Святого Гедрика из Дунберга в Литмонд», «Рамельтонский кодекс XVI века», «Хроники Герцогства Рамельтонского XIV–XVII веков», «Родослов герцога Глостера Рамельтонского» и многое другое. Я попробовала открыть шкаф, но, как и следовало ожидать, он оказался заперт. Ну что ж...

Полюбовавшись редкими экземплярами через стекло, я открыла окна, впуская в помещение утренний свет, прохладу и пение птиц. Подпевая птицам, принялась за мытьё оконных стёкол. Все они были очень высоки, поэтому пришлось снять обувь и забраться на подоконник, чтобы достать до верхней фрамуги.

Над парком карликовых деревьев и фонтанами, изображавшими драконов, возвышались стены нового крыла. Окна там тоже были распахнуты настежь. Сэр Райан ранняя пташка? Или ещё не ложился? Так некстати вспомнилась встреча с сыном хозяйки, и я почувствовала, как лицо заливается краской.

Но тут в окне напротив зашевелилась штора. Зрение у меня, как у всех драконов, отличное, и я углядела там силуэт. Мужской. В следующую секунду из окна высунулся Райан и помахал мне рукой. Моя же рука моментально застыла. С тряпки на накрахмаленный фартук капала голубоватая жидкость. Вот чёрт! Я потратила на фартук уйму времени, слугам ведь никто не стирает одежду и не чистит обувь, кроме них самих.

Не успела я перевести дыхание, как скрипнула дверь и в библиотеку кто-то вошёл.

– Поправки в завещании остаются в силе, миледи? – послышался голос Майерса. И если со мной он был сдержан и строг, то в данный момент в его тоне преобладали угодливость и заискивание.

– Да, давайте оставим, не о них сейчас речь, – отмахнулась леди Мэделин. А вот в её голосе прорезывались холодные стальные нотки, хотя я запомнила её совсем другой.

Но что делать мне? Я словно между двумя мирами застыла! С одной стороны из окна напротив мне строит глазки сын хозяйки, а с другой она сама собственной персоной, причём явно не настроена на понимание и снисхождение. И, по всей видимости, между хозяйкой и её секретарём намечается серьёзный разговор. Пресвятой Вилли, как же мне поступить? Обнаружить своё присутствие и извиниться? Или... Как там говорила Бидди? Исчезни, сгинь, притворись частью интерьера? Можно попробовать последнее – меня как раз закрывает тяжёлая светонепроницаемая штора.

Ой, а как же брошенная на полу обувь? А тележка с губками, щётками и многочисленными средствами для мытья? Её-то ни одна штора не закрывает!..

Тихонько распластавшись на подоконнике, я легко подхватила туфли, а вот ситуацию с тележкой, увы, никак не исправить.

– Что вас беспокоит, миледи? – лебезил Майерс.

– Сперва бумаги.

– Пожалуйста. Здесь и вот здесь. – Шорох бумаги и уверенный росчерк самописного пера. – Благодарю вас.

– Что может меня беспокоить, как не родной сын? – уставшим тоном проговорила леди Мэделин. – Он вбил себе в голову, будто ему непременно нужно выиграть драконьи гонки и никакие уговоры на него не действуют.

– Довольно неосмотрительно в его положении, хм, кхм...

– Я и уговаривала, и грозила, и приводила бесчисленные примеры успешной размеренной жизни, не связанной с риском и опасностью, и что вы думаете? Он совершенно непробиваем!

– А что же миссис Карбри, миледи?

– А что миссис Карбри? Разве взрослый мужчина, коим он себя возомнил, станет слушать сиделку, если он не слушает ту, которая грозит лишить его наследства?

– Вряд ли, но ей бы следовало прилагать больше рвения в работе.

– Вы так и не нашли ей замену, Лео? Жаль.

– Весьма сожалею, миледи. Я отказал трём кандидаткам из-за сомнительных рекомендаций. У миссис Карбри они великолепные, да и опыт работы немалый.

– Но ведь мы держим её в основном из-за того, что она видит вещие сны, не так ли?

– Полагаю, и по этой причине тоже.

Ровно один стук моего испуганного сердца – и леди Мэделин возвращается к прежней теме:

– Как его отговорить, Лео? Я в отчаянии! Моё материнское сердце чувствует беду.

– А может быть, в этом нам как раз поможет миссис Карбри?

– Это исключено. Райан не станет терпеть гипс на ноге целый месяц, а нарочно калечить сына я не позволю.

– Простите, миледи, я вовсе не это имел в виду.

– О, вы, верно, имеете в виду вещий сон, который якобы ей приснится? – оживилась леди Мэделин. – Чтобы поярче да пострашнее? С подробностями?

– Именно так, миледи.

О боже, да что они так носятся с этим Райаном? Не маленький ведь ребёнок! Драконьи гонки – не приговор. Уровень риска – всего один процент, а это, нужно признать, весьма неплохой результат для соревнования на выживание. И то в последние годы смертельных случаев практически не было. Разве что среди представителей восточных графств одного престарелого дракона в небе удар хватил, другого молнией убило, третий, насколько я знаю, умер от обезвоживания, уже находясь в больнице, но он сам виноват, нужно было пополнять водный баланс на стоянках.

Прежде по причине малолетства в подобных мероприятиях я не участвовала, но, если меня сейчас обнаружат, непременно подам заявку.

Ах да, у меня же нет документов!..

– Откуда сквозняк, Лео? – недовольно проговорила леди Мэделин. – Прислуга забыла закрыть окна?

– Я закрою, миледи.

А-а-а! Меня сейчас обнаружат и уволят с позором! Что делать, Пресвятой Вилли, что делать?! Обратиться прямо на глазах у Райана, улететь и никогда здесь не появляться?

Прыгну-ка я в заросли рододендронов, а если Мирна спросит, почему прохлаждаюсь, скажу, что уронила тряпку в кусты.

А Райан между тем наполовину высунулся из окна и явно наслаждался моими мучениями. Только бы не окликнул, привлекая ненужное внимание, только бы не заговорил! Пресвятой Вилли, помоги!..

Соседнее окно захлопнулось, задёрнулись шторы. Ещё секунда – и я прыгну. Как бы так изловчиться, чтобы не наткнуться на ветки и не выколоть себе глаз?

– Хм, – вздохнули совсем рядом, и тележка с моющими средствами мягко уехала за кресло – мне было видно его в прореху.

Я набрала в лёгкие побольше воздуха, зажмурилась и...

Но, похоже, Майерс уселся на место. Беседа возобновилась. Я покачнулась и чудом осталась на месте. Только сердце выпрыгивало из груди и колени подрагивали.

– Поговорите с миссис Карбри, Лео, – продолжала свою излюбленную тему леди Мэделин. – Волкуйте о необходимости отговорить мальчика, посулите солидную премию. Я полагаюсь на вас.

– Я не подведу вас, миледи.

– А я в свою очередь поговорю с Тристаном, он имеет на Райана какое-никакое влияние.

Знала бы леди Мэделин, что в это самое время её ненаглядный мальчик скормливает коту панкейки, которые заботливо приготовила ему сиделка. А тот ест и не подавится. Вместе с клубникой! Мне не хочется туда смотреть. Честное слово, я пытаюсь отвернуться, закрыть глаза или делать вид, будто продолжаю натирать стёкла, но Райан и его негодный котёнок точно с помощью какой-то секретной магии завладели моим вниманием и не отпускают!

– Ах, Лео, знали бы вы, как мне плохо, – продолжала изливать душу хозяйка Изумрудного острова. – Ночь не сплю, днём мигренью мучаюсь. Он ведь один у меня, и как мне не повезло с ним!.. Ну почему из миллиона драконов он один уродился таким особенным? Чем я так прогневила святых покровителей?

Майерс принялся утешать госпожу, а мне стало одновременно и неловко, и смешно – умяв панкейки, Пломбир заметил на газоне голубей и намылился спуститься, да боязно стало, и он пристраивался то так, то эдак, не решаясь прыгнуть, пока Райан не снял рубашку, явно красясь передо мной при этом, и не выпустил крылья. Большие, изумрудные с синими прожилками. Очень красивые. Подхватил кота, сделал пару взмахов крыльями, распугав при этом голубей, и опустил кота на газон. Тот благодарно мяукнул, видно, не впервой ему летать на руках у хозяина. Но дело в том, что Райану никак нельзя было превращаться со сломанной ногой! Для поддержания состояния частичной трансформации нужны немалые усилия, которые вовсе не идут на пользу сломанным частям тела и только оттягивают выздоровление. Кому, как не драконам, знать об этом! Да уж, действительно, не повезло леди Мэделин с наследником. Да и ему с матерью тоже не особо, и в этом мы с ним похожи. Если моя мать всю жизнь считала меня обузой и при первом же серьёзном конфликте пообещала лишиться наследства, то его родительница, образно говоря, никак не желала разорвать соединяющую их пуповину.

Однако в следующую же минуту я укорила себя в преждевременных выводах.

– Доктора в один голос твердят, что анестезия – не приговор, – со вздохом произнесла леди Мэделин, – однако же вся его жизнь свидетельствует об обратном. Он будто нарочно сводит себя в могилу – то синхронными полётами занялся, то затяжными прыжками без обращения, то вознамерился победить в гонках на выживание. Его отец погиб за месяц до родов, и я ужасно боюсь, как бы Райан не повторил его судьбы.

А Райан, о котором тут так беспокоились, вытворял в полутрансформации довольно опасные трюки. Кого он впечатлить этим хотел? Меня?

– Простите за драму, Лео, – выдохнула миссис Кросби. – Странно, излила душу, а легче не стало.

– Я так вам сочувствую, миледи!.. – протянул тот.

– Да. Спасибо. Кстати, вы хорошо проверили новую прислугу?

– Да, мэм, всё в порядке.

– Новенькие хорошо справляются со своими обязанностями?

– Прекрасно справляются.

– Хорошо. У вас наверняка куча дел, Лео. Ступайте же, не хочу вас задерживать.

– С вашего позволения, мэм.

Послышались удаляющиеся шаги, хлопнула дверь, но я продолжала стоять. Тряпка почти высохла в моей руке, а вот фартук испорчен – весь в разводах и потёках. Но больше волновало другое: что это за болезнь такая – анестезия? Врождённая? Заразная? И в чём она проявляется – не в слабоумии и нарциссизме ли?

Какое-то время леди Мэделин сидела за столом, постукивая по столешнице ногтями, затем вздохнула, выражая в этом вздохе всю скорбь мира, и удалилась.

Я осторожно выглянула из-за шторы – в библиотеке никого. Тогда я, игнорируя требующего моего внимания Райана, прыгнула на пол.

– Эй! Постой! Служанка, прости, не знаю твоего имени! Ты куда? Хоть бы слово сказала! – долетело до моего слуха.

Ох, как невежливо!.. Тогда и я не удержусь.

– Да ты просто маменькин сынок, Райан Кросби, оболтус и шалопай! – бормотала я, протирая стёкла книжных шкафов. – Совершенно напрасно я восхищалась твоим сильным телом и теперь, пожалуй, не против пополнить ряды тех, кто утверждает, будто физическая оболочка – далеко не самое главное ни в драконе, ни в человеке. А ещё я передумала искать значение твоей болезни в медицинском справочнике, который наверняка найдётся среди солидной коллекции книг. Ничего не хочу о тебе знать. Ничего. Ни-че-го-шень-ки!

Правда, мой монолог предназначался вовсе не Райану. Потому что на самом деле мне страшно хотелось вывести все тайны Изумрудного острова. Что это за болезнь такая? Почему на остров в качестве работников приглашают исключительно людей? Что видит во снах сиделка Карбри и какую роль во всём этом суждено сыграть мне?

Покончив с мытьём окон, я направилась к стеллажу с естественно-научной литературой. Отыскала медицинский справочник. Но... Пресвятой Вилли! Нужной страницы как раз и нет! Её явно кто-то вырвал – аккуратно, по самому корешку. Но зачем? Чтобы никто не узнал, чем болен Райан?

Тогда я взяла «Реестр душевных недугов», сравнительно новый, однако никакой анальгезии там не оказалось. Хм. Я же правильно расслышала?.. Что же это за недуг, который нужно ото всех скрывать?

Может, тайну откроет содержимое аптечки, коих, как я успела заметить, в замке больше положенного?

Я открыла шкафчик с полупрозрачной дверцей, за которой угадывался довольно вместительный кожаный чемоданчик. В нём оказался ртутный термометр в жёстком картонном футляре, тонометр, два пузырька с йодом, большой флакон бриллиантовой зелени, пачка стерильных бинтов, целая россыпь пластырей, нашатырный спирт, ножницы... Понятно, это обычный набор для оказания первой медицинской помощи, и никаких препаратов, которые могли бы назначить душевнобольному, здесь быть не может.

Любопытно было бы заглянуть в аптечку, хранящуюся в покоях Райана...

Глава 7. Этой ночью в моём распоряжении имелись только слёзы

– Как можно оставить рабочую тележку в библиотеке на глазах у хозяев? Это вопиющее безобразие! Отсутствие элементарного воспитания! Нарушение всех мыслимых норм и правил! Ты бросила тень на весь персонал и лично на меня! Чем ты думала, Несса? – разъярилась Мирна.

От звуков её жуткого голоса закладывало уши и мурашки по телу бегали. Прежде на меня не повышали голоса, разве что тренер Фуллер иногда, но обычно он использовал методику обесценивания и запугивания. И сейчас я не могла адекватно реагировать на крик. Разум подсказывал: брось тряпку мегере в лицо и заяви, что увольняешься, однако тело поступило по-своему – замерло в немом шоке и ни вдохнуть, ни выдохнуть. Будь я в драконьем теле, уверена, я бы не дала себя в обиду, а в человеческом, увы, иногда пропускала удар.

– В первый раз горничные обычно ограничиваются выговором, – продолжала Мирна, – во второй раз тебя ждёт штраф. Третьего не будет. И на хорошие рекомендации можешь не рассчитывать, ясно?

– Ясно, – отмерла я.

– Ступай, помоги Бидди с уборкой в Серебряном крыле, – и она небрежно махнула рукой.

Этот её жест поднял глубоко внутри целую бурю протеста. Ну в самом деле! Люди веками подчинялись драконам, а тут какая-то Банши посмела повысить голос на Ванессу Финдли из Таунсенда! Жили бы мы лет двести назад, от неё бы уже горстка пепла осталась и мне ничего бы за это не было.

– Я не сделала ничего ужасного, – запальчиво ответила я. – Тележка с мочалками никакого вреда жизни и здоровью хозяев не несла, я сожалею о своей оплошности и обещаю, что больше такого не повторится, и нечего делать из этого трагедию века!

Не ожидая от меня такого напора, Мирна икнула и отступила на шаг.

– Да как ты смеешь так разговаривать со старшими! – прошипела она, багровея лицом. – Я вычту из твоего жалованья пять фунтов!

– Пожалуйста, вычитайте, мне не жалко, – бросила я и, резко развернувшись, быстрым шагом направилась в сторону Серебряного крыла.

На самом деле мне было ужасно жаль. И денег, которые я зарабатывала собственным потом и кровью, и срыва, из-за которого вполне могла бы удостоиться обидного клейма истерички.

Позже, направив весь свой гнев на пыль и грязь, я утешала себя тем, что, проштрафившись, умудрилась не потерять бесплатный завтрак с ужином и койку, хоть и скрипучую, но уж какую есть. В конце концов, всё могло закончиться намного хуже.

– Ты сегодня такая молчаливая! – заметила Бидди, смахивая пыль с каминной полки в Серебряной гостиной. – Что-то случилось?

– Мирна объявила мне выговор, – сквозь зубы проговорила я.

– Ох, мне жаль, – посочувствовала девушка. – Но не принимай близко к сердцу, поначалу все допускают ошибки, потом втягиваются. А ты молодец, вон как быстро со всем управляешься, и недели не прошло.

– Стараюсь.

– Ты прости, что я с холодком к тебе сперва отнеслась. Сама подумай, ты человек новый, а я незнакомцам не доверяю. Тем более, здесь все друг на друга доносят за малейшую провинность.

– Мне прилетело за дело, – честно сказала я.

– Мне тоже прилетало, и не раз, но, как видишь, я всё ещё здесь.

– Из-за кота?

– А тебе из-за него досталось?

– В этот раз нет, но я уже должна оплатить ремонт пылесоса.

– Пломбир всех поначалу испытывает на прочность. На самом деле он довольно милый котик.

– Да уж, милый...

– В первый же день он разлил отбеливатель и испортил обивку на диване в кабинете у Майерса, испачкал его бумаги, вырвал перо из хвоста любимой канарейки леди Мэделин, разбил хрустальную вазу, опрокинул аквариум, и я лишилась месячного заработка.

– Печально.

– Хорошо, что не заставили доплачивать за еду из собственного кармана. А стоимость одной только вазы чуть ли не в три раза больше, чем мой заработок за месяц – мне Эрла сказала, а она знает толк в старинных вещах.

Среди горничных не было девушки с таким именем, поэтому я не удержалась от вопроса:

– Кто такая Эрла?

Бидди резко побледнела и хотела замять разговор, но я настаивала. Хотелось бы знать, с чем здесь сталкиваются девушки, зарабатывая на жизнь мытьём окон и натиранием полов.

– Только ты никому, ладно? – сдалась она. – Поклянись!

– Обещаю, что никому не проболтаюсь, – ответила я.

– Эрла работала здесь до тебя.

Ну, это понятно. А дальше что? Бидди молчала. Пришлось задавать наводящие вопросы:

– Она уволилась? Или её уволили?

– Её попросили уйти по собственному желанию.

– Она разбила что-то очень ценное?

– Нет, не в этом дело.

– А в чём?

– Когда тебя брали на работу, предупреждали о запрете отношений с парнями?

– Конечно.

– Всех предупреждают. А Эрла... В общем, она спуталась с кем-то и, мне кажется, когда она покидала остров, уже ждала ребёнка.

Мне стало нехорошо. Почему-то сразу подумалось на Райана, а не на Майерса и тем более не на садовника или лакея.

– Мы жили с ней в одной комнате, как теперь с тобой, – продолжала шёпотом Бидди, – и я стала замечать, что она изменилась. Её тошнило по утрам, становилось дурно от запаха хлорки, одолевала сонливость, всё валилось из рук.

– И кто же отец?

Бидди огляделась по сторонам, прежде чем ответить:

– Не думаю, что это сэр Райан. Он не падок на горничных. Но у него много друзей.

Не падок на горничных? А кто заигрывал со мной, летая под окнами библиотеки? Получается, зная о том, что у него скоро родится ребёнок, он продолжает строить глазки другим девушкам? А леди Мэделин? Неужели знала и нарочно отослала Эрлу с глаз долой? У меня в голове не укладывается, как можно быть такими аморальными и бесчестными? И хозяйка, и её сынок стоят друг друга.

– Я посчитала своим долгом предупредить тебя, – продолжала Бидди. – Будь осторожной и не думай, что кто-то из этих чванливых драконов на тебе женится.

– Было бы глупо надеяться на это, учитывая мою неказистую внешность, – вырвалось у меня.

– Ты считаешь себя некрасивой?

Её удивление казалось вполне искренним, и я ответила то, что думала:

– На Изумрудном острове есть девушки гораздо красивее меня. Ты и Уна, к примеру. А драконы обычно выбирают лучших из лучших.

– Ты себя недооцениваешь, Несса. Одно дело – скромность, в ней нет ничего плохого, и совсем другое – заниженная самооценка. Себя нужно любить и беречь, потому что единственный человек, который проводит с тобой всю жизнь от рождения до самой смерти – это ты сама.

Возможно, в её словах имеется зерно истины, но обсуждать с людьми собственную самооценку – это перебор.

– А где теперь Эрла? – вернулась к прежней теме я. – У неё всё в порядке?

– Не знаю. Я даже не видела, как она покидала остров. Однажды Мирна поставила всех в известность, что Эрла уволилась, и всё.

– Ясно.

Немного помолчав, Бидди спросила:

– Ты хоть раз видела нормального дракона? В смысле, не переполненного чувством собственной сверхважности? Чтобы с ним можно было пообщаться так же просто, как мы общаемся с тобой? Нет? Вот и я таких не встречала.

Бидди даже не представляет, что прямо сейчас общается с одним из тщеславных, чванливых и переполненных чувством собственной сверхважности драконов. Но в ближайшее время я ей точно об этом не скажу.

– И потому многие драконы предпочитают нанимать людей? Чтобы лишний раз потешить своё эго? – не глядя на Бидди, произнесла я.

Но она, уразумев, что наговорила лишнего, замкнулась в себе. Только сказала, что не имела в виду хозяев, и усерднее стала натирать поверхности.

– А как ты подружилась с Пломбиром? – поинтересовалась я спустя минуту или две.

– Даже не знаю, что тебе сказать, – развела руками Бидди и неловко улыбнулась. – Я и прикармливала его, и играла с ним, но всё без толку. Он перестал мне вредить, когда на острове появилась ты.

– Кот вредит, а наказывают нас. Несправедливо.

– Его любят здесь.

– Майерс говорил, что его хозяйка – миссис Грэйд.

– Да, это так. Но сэр Райан и леди Мэделин души в нём не чают. Ой, я же зареклась обсуждать хозяев!.. Я тебе ничего не говорила, ладно?

Она испугалась не на шутку. И я поспешила её успокоить:

– Ты ничего мне не говорила, а я ничего не слышала.

– Спасибо, Несса.

День прошёл относительно спокойно. Я ничего не разбила, не пролила, не показалась на глаза ни одному из хозяев и, главное, не столкнулась со своим главным врагом – Пломбиром.

К вечеру сильно похолодало и Мирна велела мне растопить камин в покоях леди Мэделин. К счастью, я знала, как это делается – видела не раз, как слуги топили камин в гостиной на Жемчужном острове. Мама обожала живое тепло, хотя у нас работало центральное отопление.

Начала я со спальни – уютной, богатой, с преобладанием белого, голубого и золотого цветов в интерьере. Для растопки предлагались старые газеты и неожиданно в глаза бросилась фотография солидного джентльмена и обведенный жирной чёрной рамкой некролог: «В ночь на тринадцатое марта на пятьдесят втором году жизни трагически погиб бизнесмен Родерик Финдли, чей вклад в развитие Суинфорда сложно переоценить. Мистер Финдли стоял у истоков создания торговой марки «Сахарная жизнь». Сегодня «Сахарная жизнь» – крупный игрок на мировом рынке пищевой промышленности, это более ста наименований видов продукции, свыше тридцати магазинов в крупных городах Королевства, оригинальные рецептуры, новейшие технологии и постоянное повышение качества и безопасности кондитерских изделий».

В Таунсенде нет ни одного магазина под названием «Сахарная жизнь». Связано ли это с тем, что там живёт первая жена моего покойного отца? Или это чистая случайность? Так или иначе, а ещё несколько дней тому в одном из магазинчиков «Сахарной жизни» мне отказали в приёме на работу, правда, своей фамилии назвать я не успела. Да и вряд ли бы мне поверили на слово, если в документах значится только имя.

«Вдова и трое сыновей безутешно скорбят о безвременной кончине горячо любимого супруга и любящего отца, – читала я дальше, – коим, безусловно, был Родерик Финдли. Похороны состоятся четырнадцатого марта в одиннадцать часов на кладбище Святого Стефания».

Этому некрологу, как и самой газете, больше месяца от роду. Но мне не понравилось в нём одно – статья больше напоминала рекламу «Сахарной жизни», чем рассказывала о том, каким на самом деле был мой отец. А в том, что это был он, я не сомневалась ни секунды.

Эмоции накатили, и я едва дождалась окончания рабочего дня. Не став ждать, пока Бидди уснёт, я заперлась в душе, разделась и вылетела в открытое окно. На сей раз я не летала без цели – я направлялась в Суинфорд.

Полтора часа полёта – и я уже кружила над кладбищем Святого Стефания. Повсюду покосившиеся, обросшие мхом надгробия, мрачные кипарисы, пугающие пещеры склепов с нелепыми мраморными ангелами...

А вот и свежие захоронения. На одном из камней выгравировано имя моего отца и годы жизни. Не обращаясь в человека, я приземлилась на траву. Я могла бы много чего сказать, но этой ночью в моём распоряжении имелись только слёзы, и одна лишь Лиловая Звезда оказалась немым свидетелем моего горя.

Глава 8. Если выбирать из двух зол, пусть этим злом будет дракон

С утра пораньше Мирна поручила мне убратся на террасе, выходящей в парк экзотических растений.

Воздух был прохладен и по-весеннему свеж. Пели птицы. Безмятежно щипали траву пятнистые косули. Среди ветвей гигантского фикуса мелькала трёхцветная глянцевая шубка чжунгской белки. Алая Звезда наполовину выглядывала из-за горизонта, освещая просыпающийся город.

Моё уединение прервал Тобин. Откуда он только взялся!..

– Слышал, у тебя сегодня выходной? – сказал он.

– Об этом объявили по радио? – пошутила я.

Его лицо приобрело такое выражение, будто ему задали уравнение с тремя неизвестными.

– Я спешу. Хочу покончить с работой до десяти часов, – сказала я, пытаюсь его обойти.

Но он мне не позволил, отобрав у меня швабру. Это что ещё за фокусы?!

– Погуляем сегодня вдвоём? – На вопрос это вовсе не походило.

– А как же работа? – напомнила я.

– Я свободен с десяти до шести, – расплылся в улыбке парень. – Тут есть укромные места, не бойся, нас никто не увидит.

– У меня в контракте есть пункт о запрете на общение с противоположным полом.

– Ты не расскажешь мистеру Майерсу о нас с тобой, – с нажимом сказал Тобин.

– Если не уберёшься сейчас же, обязательно расскажу, – пригрозила я.

– Я здесь по делу вообще-то.

– Нет, Тобин, по делу здесь я, а твоё дело – копаться в саду.

Лицо парня моментально побагровело.

– Копаться в саду, значит? – прошипел он. – И чем же твоя работа лучше моей? Да ничем. Хуже намного! Я хотя бы возжусь с растениями, а не вычищаю дерьмо за чванливыми драконами.

– Вот и правильно, нечего связываться с обслугой! – Я отобрала швабру и резко развернулась. Может, теперь он отстанет?

Ну да, разлетелась.

– Несса, стой! Погоди! – Он снова загородил мне обзор. – Прости, я погорячился. Я заглажу свою вину, если ты придёшь в половине одиннадцатого ко входу в теплицу с огурцами.

– Огурцы меня не интересуют. Всего хорошего, Тобин.

– Да при чём тут огурцы? Я на свидание тебя зову. Тебе понравится.

– Что в слове «отвали» тебе непонятно?

– Да что ты за девчонка такая? Правил не знаешь? Я помог тебе с лестницей, так будь благодарной!

– Пошёл вон! – и я, потеряв терпение, огрела его шваброй.

– Ты ещё пожалеешь, – процедил он, отступая и потирая ушибленное плечо.

А то! Я уже сто раз пожалела, что вообще с ним заговорила.

Я хотела вернуться к уборке, но перчатки куда-то подевались, а без них мои бедные ручки чувствуют себя совсем плохо. Неужели Тобин забрал?..

Но нет. Наглый белоснежный котяра, ослепительно сияя голубыми глазами, держит их во рту и хвостом виляет. Ну вот что за напасть!..

– Пломбирчик, хороший котик, ну же, отдай мне перчатки! – принялась увещевать я кота. – Зачем они тебе? Они невкусные, с привкусом хлорки. А мне очень нужны.

Кот отступал, явно дразнясь. Я наступала медленно, словно хищник, чтобы в последний момент одним резким движением поймать негодника за шкирку и отобрать перчатки.

Но и кот не травояд. Он раскусил мой манёвр и улизнул буквально из-под носа, шмыгнув в заросли шоколадных колокольчиков.

– Ну, погоди у меня! – всё, что оставалось мне сказать.

Пришлось драить террасу голыми руками.

Ровно в десять часов Мирна проинспектировала результаты моих трудов, сморщила нос и заявила, что я, мол, впервые за всё время справилась со своей работой вполне сносно и она отпускает меня до шести вечера.

– Надеюсь, ты будешь вести себя пристойно, – добавила она. – Считаю своим долгом напомнить тебе об этом, так как тебя видели наедине с одним из садовников.

– Наедине? – опешила я. Пресвятой Виллибальд, да когда успели?! – Не было такого, мисс Адамс!

– Ты хочешь сказать, я лгу? – убийственным тоном произнесла она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.